

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 48

26 декабря 1928 г.

№ 48

Работа административно-правовых секций городских советов.

На страницах «Е. С. Ю.» неоднократно освещались вопросы работы отдельных административно-правовых секций. Освещение работы адмправовых секций местных советов явилось толчком к постановке вопроса об организации при горсоветах административно-правовых секций. В результате всего этого сейчас мы имеем довольно значительное число этих секций при горсоветах. Однако, подведение итогов работы адмправовых секций показывает, что местными руководящими работниками и судебно-прокурорскими работниками вообще далеко еще надлежащим образом не осознано то весьма большое значение и та роль, какую должны выполнять адмправовые секции. Эти итоги работы секций показывают, кроме того, большую пестроту в вопросе реальных результатов работы административно-правовых секций.

В одном случае, в особенности в промышленных районах, мы имеем административно-правовые секции, укрепленные в организационном отношении, их состав активен и работоспособен и в достаточной степени обеспечено участие ответственных судебных работников в практической работе секций. Эти секции проделали большую работу в деле улучшения аппарата народного суда, судебных исполнителей, низовых милицеских органов, органов уголовного розыска и аппарата административных отделов, а также в деле расширения и надлежащей постановки общественной работы местных органов юстиции, как-то: в области пропаганды права, оказания бесплатной юридической помощи трудящемуся населению, а главное—укрепления связи судебных органов с широкими трудящимися массами.

В другом случае административно-правовые секции существуют почти только формально. Участия в их работе ответственные судебные прокурорские работники не принимают, сами по себе они хиреют, при чем характерно, что сами секции объясняют пеналаживание у себя работы тем обстоятельством, что они не видят конкретного содержания своей работы. Иными словами это нужно понимать так, что советской общественности не находится работы в органах административных и органах юстиции. Конечно, это ни в коей мере не отвечает действительному положению вещей. Такой взгляд есть результат неправильного подхода к осуществлению тех задач, которые возлагаются на административно-правовые секции, как на общественные советские организации.

Но мы с удовлетворением должны отметить, что таких неработоспособных и малоспособных секций весьма мало, что большая часть их жизнеспособна и в практической своей работе заняла одно из важнейших мест в секционной работе городских советов.

Цель настоящей статьи сводится к тому, чтобы еще раз настойчиво и решительно поставить вопрос о необходимости всем местным работникам органов юстиции, и

в первую голову руководителям судебных учреждений уяснить, что наша работа по выполнению столь ответственных и серьезных задач, которые возложены на органы юстиции на данный период времени, могут быть выполнены надлежащим образом лишь при том обязательном условии, что наш судебный и прокурорский аппарат будет работать не оголенно, а вместе с организованными широкими трудящимися массами, при поддержке и активном участии советской общественности. Без этого не мыслится улучшение нашего аппарата, проведение революционной законности, развитие общественно-политической работы и оказание юридической помощи трудящимся. Без этого не может быть органической связи органов юстиции с широкими трудящимися массами, а, следовательно, не проводя этой работы, мы бы отступали и действовали вопреки решений XV парт'езда и директив партии вообще.

Вот почему мы должны осознать всю необходимость правильного построения такой системы в деле организации советской общественности и широких трудящихся масс для проведения возложенных на нас задач. Административно-правовые секции—это один из решающих рычагов организации трудящихся масс на дело укрепления нашего аппарата, его улучшения, борьбы с бюрократизмом и волокитой.

Теперь, в связи с развернутой кампанией по перевыборам в советы руководители местных органов юстиции еще до начала конструирования городских секций должны поставить в руководящих организациях вопрос об организации административно-правовых секций при горсоветах и добиться, его разрешения с тем, чтобы во всех городах, где имеются городские советы, были организованы адмправовые секции и состав последних был бы обеспечен соответствующим активом из числа членов городского совета и института делегатов. Организовав и сконструировав секции, руководители местных органов юстиции должны принять все меры к тому, чтобы секции были пополнены путем специального прикрепления к ним ответственных судебно-прокурорских и милицеских работников, могущих активно работать в секции.

Таким образом не должно быть ни одного городского совета без адмправовой секции с подобранным составом. Далее, весьма важно для вновь организованных секций, а также и для тех, где работа поставлена неудовлетворительно, внимательно и серьезно проработать план работ адмправовой секции с тем, чтобы план был содержателен, охватывал бы актуальные объекты работы, т.-е. вопросы улучшения судебного, милицеского аппарата, вопросы общественной работы и т. д.

В качестве основных объектов работы здесь могут быть вопросы:

1) ускорение сроков прохождения дел в судах, органах следствия, судебных исполнителей, милиции, угрозыска—борьба за качество работы;

2) надлежащая постановка дела приема посетителей, быстрота рассмотрения жалоб в органах суда, милиции и прокуратуры;

3) постановка работы по пропаганде права, т.-е. работа юридических бюро, постановка работы по оказанию бесплатной юридической помощи рабочим и беднейшему крестьянству в деревне;

4) проработка мероприятий по приближению суда к населению, организация выездных сессий на селе и т. д.;

5) проработка вопросов об экономии времени граждан, обращающихся в суд, уменьшение процента отложения дел;

6) организация кружков общественных обвинителей;

7) обследование домов заключения;

8) прикрепление членов горсовета к милицеским участкам, домам заключения, уголовному розыску, прокурорским камерам, камерам народного суда, судебным исполнителям и т. д.;

9) самостоятельное обследование судебных учреждений и органов милиции и участием членов административно-правовых секций в ведомственных ревизиях и обследованиях;

10) участие членов административно-правовых секций в изучении отдельных категорий дел, проработке планов и т. д. и т. п.

Работа административно-правовых секций должна быть поставлена так, чтобы на деле максимально была обеспечена широкая активная самостоятельность и творческая инициатива членов секции в деле улучшения судебного и административного аппарата и тем самым укрепить полный общественный контроль за работой этих учреждений, при чем работа должна проводиться таким образом, что секция всемерно содействовала бы руководителям административных и судебных учреждений в улучшении аппарата, в деле борьбы с бюрократизмом и изгнания из аппарата несоответствующих людей.

Секции должны на своих пленумах время от времени заслушивать доклады руководителей судебных, прокурорских и милицеских работников. А в тех случаях, когда руководители этих учреждений отчитываются перед руководящими организациями, как-то: на пленумах горсо-

вета, окружных, краевых, областных и губерньских исполкомов, необходимо практиковать содоклады административно-правовых секций.

НКЮ поставит перед надлежащими организациями вопрос об издании специального постановления о том, что при каждом горсовете в порядке обязательности должны быть организованы административно-правовые секции, которые будут работать на основании специального о них положения. Но, не дожидаясь этого положения, исходя из общей установки и линии Партии, Советской власти в вопросе развертывания советской рабочей демократии и советской общественности вообще, что круг прав и обязанностей административно-правовой секции не должен ничем отличаться от круга обязанностей других секций горсовета—только за исключением одного пункта, что административно-правовые секции не могут и не должны вмешиваться в компетенцию суда в вопросах судебной практики—по разбору конкретных дел. Во всех остальных отношениях в положении административно-правовой секции, конечно, никакого изъятия, быть не может.

Вот к чему должна в основном сводиться работа административно-правовых секций городских советов. Из всего сказанного понятно, насколько велик объем работы и насколько велико назначение административно-правовых секций. В наших интересах прежде всего максимально развернуть их работу. В интересах трудящихся масс и в интересах дела укрепления революционной законности эта работа должна быть одной из основных в деле организации вокруг органов юстиции широкой общественности. Только тогда мы не будем работать оголенно, а будем работать вместе с организованной частью трудящихся и органически будем связаны с трудящимися массами, тем самым сделаем доступной и понятной для них нашу большую работу, поставим ее под широкий общественный контроль.

Мы считаем также необходимым, чтобы на страницах «Е. С. Ю.» от времени до времени члены административно-правовой секции и судебные работники обменивались опытом своей работы, освещали бы ее результат. Это необходимо для работы местных административно-правовых секций и судебного аппарата вообще.

А. Стельмахович.

Итоги конкурса на лучшую административно-правовую секцию совета.

Объявленный в республиканском масштабе конкурс на лучшую секцию совета закончен. За период конкурса, не считая количества статей, помещенных в центральных и местных периодических органах печати, в одном лишь «Е. С. Ю.» вопросу освещения работы административно-правовых секций советов посвящено было 17 статей. Отбрасывая обычный организационный обзор, даваемый в этих статьях, необходимо остановиться на том, каков наиболее принятый метод привился в работе этих секций. Оказывается, что общим и главным в работе всех секций является метод обследований судебно-прокурорских, административных и других учреждений. Далее идут некоторые особенности, так, например: в одних местах работа секций сводится, главным образом, к обследованию работы разного рода учреждений, в других секции принимают активное участие в борьбе с хулиганством путем организации дружин и комиссий общественного порядка, члены которых дежурят в клубах и других общественных ме-

стах, способствуя поддержанию порядка. В третьих члены секций несут по вечерам дежурства в отделениях милиции, присутствуя при допросе задержанных, участвуя в раскрытии и обнаружении краж, шинкарей, притонодержателей и т. п. В четвертом месте мы наблюдаем особенности и организационного порядка: в одних местах административно-правовые секции существуют самостоятельно, обслуживая лишь судебно-прокурорские и административные органы, а в других местах секции охватывают более широкий круг учреждений (включая РКИ и даже отделы местного хозяйства).

Правда, из этих организационных особенностей нельзя сделать вывода о необходимости введения в организационное строение секций определенного шаблона, ибо секции являются широко общественными организациями и их нет нужды строить по одному шаблону. Однако, нам кажется, что едва ли можно признать целесообразным объединение в общем секционном обслуживании судебно-административных органов и органов местного хозяйства. Даже больше того, может быть и не вредно было бы разединить (там, где они соединены вместе) и обслуживание судебно-прокурорских и административных органов от

органов РКИ, хотя между первыми и последними имеется наиболее всего точек соприкосновения.

Необходимость этого разграничения, по нашему мнению, вызывается соображениями того, что подсекция по работе органов РКИ должна организационно существовать самостоятельно, дабы не топнуть в общей массе и тем самым не терять своего специфического особенного характера органа контроля и наблюдения за всеми советскими и общественными органами. Быть может и не случайно, а именно в силу такого организационного строения, судебно-административная секция при Рязанском горсовете (см. обзор работы этой секции «Е. С. Ю.», № 31—28 г.), центр тяжести своей работы сосредоточивала до сего времени на работе РКИ, не уделяв достаточного внимания работе судебно-административных органов и тем самым просмотрев под посом у себя весьма незавидное положение, которое существовало в судебных органах Рязанской губернии (Рязское дело и процесс судработников).

Возможно, повторяем, в силу такого организационного объединения секция направляла свою энергию на обследование и контроль других органов и недостаточно уделяла внимания состоянию работы в судебных и административных органах. Далее спорным является и практикуемый в некоторых местах метод привлечения секционеров к раскрытию краж (Тула) и выполнению других розыскных функций. Ибо одно дело общественное содействие со стороны секций в деле борьбы с хулиганством и даже присутствие при допросах арестованных милицией—угрозыском, как в целях предупреждения возможного злоупотребления со стороны агентов последних, так и в целях пресечения попыток со стороны некоторых элементов валить необоснованно все плохое на органы милиции и розыска (мол бьют и т. п.) и совершенно другое дело, когда секции, если не в целом, то в лице ее отдельных представителей превращаются в подобие агентов розыска и тем самым как бы подменяют последних.

Теперь остановимся несколько на тех недостатках, которые целиком и полностью должны быть отнесены за счет судебно-прокурорских органов и их работников на местах. Из обзора работы административно-правовых секций видно, что во многих местах нет достаточно тесной связи судебно-прокурорских работников не только с широкими массами трудящихся, но даже и нет должного участия в работе административно-правовых секций советов. Ответственные судебно-прокурорские работники, входящие в состав бюро этих секций, либо числятся почетными представителями, либо принимают весьма и весьма скромное участие в работе бюро. Такое скромное участие в работе бюро секций местами приводит к тому, что по несколько месяцев заседания бюро не созывались вовсе (Казань, см. «Е. С. Ю.», № 19—28 г., обзор секций). Далее за исключением некоторых единичных секций (Москва, Оренбург), повидимому, ничего не сделано ни секциями, ни судебно-прокурорскими органами в части выдвижения в судебно-прокурорский и административный аппарат, проявивших себя в работе секционеров. Отсутствует увязка в работе судебно-прокурорских органов с работой секций.

На остальных более мелких недостатках в работе судебно-прокурорских органов, во многом повинных за плохое качество работы секций на местах, мы останавливаться не будем и перейдем к рассмотрению недостатков самих конкурсных обзоров работы административно-правовых секций. Совершенно не собираюсь ставить в упрек

хотя бы местами и достаточно подробное уделение внимания описанию организационной структуры секций, поскольку это было необходимо в целях взаимного ознакомления, вместе с тем следует отметить, что в конкурсных обзорах весьма мало уделено внимания наиболее характерным моментам работы секций. Например, в обзоре работы административно-правовой секции Ростово-Нахичеванского горсовета говорится, что связь секции с широкими массами трудящихся путем докладов членов секции не дала желательных результатов, а почему желательных результатов, не получилось, об этом ни звука, а ведь Ростово-Нахичеванский горсовет это не горсовет какого-либо уездного крестьянского городишки, где либо совсем нет рабочих, либо таковые исчисляются, в лучшем случае, несколькими сотнями. Или, например, в обзоре работы адм.-правовой секции Оренбургского горсовета говорится о том, что в конце 1927 года секцией было намечено к выдвижению семь членов секции, из коих лишь один работает, двое отказались выдвигаться и остальные просто не использованы.

Возникает вопрос, а почему двое отказались идти на выдвижение—потому ли, что они не соответствовали, то ли потому, что им предложили задвижение, или еще почему? Наконец, еще весьма существенный недостаток конкурсных обзоров—это почти полное отсутствие характерных примеров о том, как проводится секциями живая борьба с волокитой и бюрократизмом в судебно-прокурорских и административных органах.

Отсутствие этих примеров очевидно не случайно, оно говорит за то, что здесь секции сделали слишком много и что на эту сторону работы в дальнейшем необходимо обратить больше внимания. Ибо грош цена будет всем нашим обследованиям, если мы не сумеем хорошенько повседневно контролировать работу этих органов путем живого наблюдения и соприкосновения с работой последних. Из обзоров же более всего прет насыщенность (об этом говорят приведенные цифры в обзорах) секционной работы всевозможными обследованиями и даже переобследованиями. Излишний уклон в эту сторону работы сигнализирует реальную опасность утопления работы секций в горах бумаг и опасности, как это ни смешно, превращения секций из общественно-массовой организации, каковыми они должны быть по существу, в бюрократический придаток аппарата на деле.

Суммируя итоги конкурса, все же следует признать, что конкурс послужит на пользу как секций в их дальнейшей работе, так и судебно-прокурорских органов. Конкурс наиболее правдиво отразил состояние общественной и ведомственной работы судебно-прокурорских органов на местах, и это уже есть большой плюс, поскольку сами судебно-прокурорские органы далеко не всегда набираются смелости в своих отчетах в НКЮ признаваться во всех недочетах своей работы. Правда, содержание большинства конкурсных статей нельзя заподозрить даже в минимальной критичности в смысле оттенения хорошо известных секциям многих недостатков работы судебно-прокурорских и административных органов,—отсюда и тон статей в большинстве повествовательно-отчетный, когда следовало бы добавить перцу, отчего конкурс был бы несравненно интереснее и оживленнее, но, поскольку конкурс прошел, будем надеяться, что в будущем, когда придется еще проводить конкурс, работники секций вспомнят отмеченный недочет—отбросят в сторону соображения местной дипломатии и не постесняются, где нужно, подбавить перцу. Для судебно-прокурорских органов и их работников конкурс должен послужить основатель-

к толчку к улучшению связи с административно-правовыми секциями, больше, чем было до сих пор уделению внимания вопросу выдвиженчества на судебно-следственную и прокурорскую работу проявивших себя в работе активистов-секционеров, активному участию в работе секции ответственных судебно-прокурорских работников, вместо почетного представительства высокоответственных, по (пусть и не по их вине) бесполезных как практических участников в работе. В вопросе персонального участия судебно-прокурорских работников в работе административно-правовых секций надо отказаться от почетных—в силу занимаемого положения представительств и перейти к выделению товарищей менее занятых, с которых можно было бы спросить работу.

Останавливаться на вопросах дальнейшей работы секций после проведения конкурса как секций, так и судебно-прокурорских работников не приходится, поскольку цирк. НКЮ (см. «Е. С. Ю.» № 8—28 г.) по вопросу участия работников Юстиции в проведении конкурса достаточно подробно перечислены те моменты работы, на которые и надлежит обращать внимание в повседневной работе.

Если и можно чем дополнить объекты работы, перечисленные в упомянутом циркуляре, так это предложить руководителям секций (бюро секций) основательно ознакомиться со всем конкурсным материалом, помещенным в «Е. С. Ю.» и журнале «Власть Советов», с тем, чтобы учесть лучшие методы других секций и применить таковые у себя, да кроме того, нам кажется, было бы весьма полезно, если бы отдельные секции завязали друг с другом связь путем обмена опытом (посылка протоколов заседаний бюро и пленумов, копий отчетов и т. п.) вплоть до установления в пределах возможного живой связи (поездки представителей одних секций в другие секции для непосредственного ознакомления с постановкой работы).

И, наконец, последнее, что, по нашему мнению, следует добавить к итогу проведенного конкурса, это пожелание самому Народному Комиссариату Юстиции РСФСР связаться с административно-правовой секцией Московского Совета. Мы считаем, что польза от такой связи будет несомненна. Намечать в каком направлении эта связь практически должна осуществляться, мы полагаем дело второстепенное, важно будет связаться, а потом уже само дело покажет.

С. Болтинов.

Административно-правовая секция Замоскворецкого районного совета г. Москвы.

(Представлена НКЮ и НКВД на Всероссийский Конкурс).

Административно-правовая секция существует с 1925 г. Состав ее характеризуется следующими данными:

На 1/I 1928 г. общее количество членов секции 235, из них: рабочих 150 ч.—64%, служащих 62 ч.—26%, учащихся 9 ч.—4%, военнослужащих 7 ч.—3%, домашн. хозяйки 7 ч.—3%; членов и кандидатов совета 46, остальные вовлеченные, членов ВКП (б)—54 ч., ВЛКСМ—49 ч., беспартийных—132 ч.; мужчин—130, женщин—105, актив секции—52 ч. Председатель секции рабочий—член ВКП (б)—кандидат в члены исполкома райсовета.

Секция разделена на судебную и административно-прокурорскую подсекции. Ежемесячно созывались пленумы секции и пленумы подсекции с повесткой дня по плану на полугодие. Заседания бюро секции и подсекции также проводятся в плановом порядке по 2 раза в месяц. Обычно созываются расширенные бюро секции, на которых присутствует до 30 человек.

В последнее время проведена рационализация в смысле уменьшения количества заседаний, пленумов в целях углубления работы отдельных групп.

Кроме того, созываются совещания актива, отдельных групп для инструктирования и т. д.

Основным методом в работе секции является прикрепление небольших групп (3—5 человек) к отдельным учреждениям, которые, помимо осуществления повседневного общественного контроля, изучают отдельные стороны работы учреждения, а также проводят обследование учреждения в целом. Группы работают по плану.

Кроме того, имеется специальная группа, товарищи из которой направляются на внеплановые обследования. Секция охватывает следующие учреждения: Замоскворецкий народный суд, милицию, уголовный розыск, прокуратуру, ЗАГС, места заключения, камеры следователей, юридическую консультацию, пожарные части. Кроме того, членами секции расследуются отдельные жалобы, поступающие из прокуратуры, суда, милиции или непосредственно в секцию.

В практическую работу вовлечено 82%, остальная часть членов секции работает слабо, а некоторые вообще не несут практической работы по тем или иным причинам. В отношении таких товарищей неоднократно ставился вопрос перед мандатной комиссией совета об отзыве, а в отношении членов секции не членов совета, после детального выяснения причин пассивности, таковые исключались.

Особенно большая работа была проведена в отношении изучения пассивности женделегаток, при чем для этой цели специально выделенный член бюро секции выезжал на предприятия и на дом.

Члены секции регулярно отчитываются в своей работе на бюро секции. Говоря о методах работы секций, нужно отметить, что секция проводила и проводит обследования не только учреждений в целом, а изучала отдельные вопросы в области работы административно-судебных органов, как например, скорость прохождения дел в суде, карательная политика по хулиганству, штрафная политика милиции, своевременность начала судебных заседаний, применение судами ст. 177 ГПК, состояние дисциплины в суде и милиции, роль парзаседателей в суде, как проходят выездные сессии суда, как проходят торги, проводимые судисполнителями, исполнение решений суда о выселении, изучение дел о нарушении правил о торговле, состояние почтовой сети и др.

Секцией уделено было значительное внимание воспитательной работе и правовой подготовке секционной массы. Помимо инструктивных собраний по отдельным подсекциям и группам, были организованы юридические кружки (отдельно для женделегаток) и кружки общественных обвинителей. Общественные обвинители, окончившие кружок, практически применяли полученные ими знания. Так, например, с 1/VII—27 г. по 1/IV—28 г. было в суде 75 выступлений членов кружка.

Уже выше было отмечено, что бюро секции созывает совещания актива для проработки отдельных вопросов. Надлежит отметить также, что в целях ознакомления пи-

роких кругов членов секции с главнейшими общеполитическими и законодательными вопросами текущего момента, такого рода доклады ставились на обсуждение.

Так, на пленуме секции был заслушан доклад о последних решениях правительства в области карательной политики; о решениях XV Парте'езда и задачах секции; на собрании актива о самокритике и задачах секции; на пленуме подсекции—о решениях II всероссийского с'езда административных работников и др. Секцией проводились экскурсии, преимущественно, в места заключения.

Если говорить об основных достижениях секции, то следует, прежде всего, указать, что доклады всех учреждений, о которых было упомянуто выше на заседаниях президиума, исполкома и пленума райсовета, сопровождались содокладами группы членов секции, обследовавших эти учреждения. Эта основная установка в работе секции находится в полном соответствии с Положением о горсоветах. В громадном своем большинстве, предложения секции райсоветом принимались и в дальнейшем проводились в жизнь. Так, из всех выдвинутых предложений, % выполнения достигает 70%. Представляется возможным привести лишь некоторые предложения секции, в результате которых улучшена работа аппарата.

По суду: увеличилась скорость рассмотрения дел с 46 до 66% в семидневный срок. Установлен личный прием судьями заявлений от граждан, а также достигнуто более аккуратное открытие судебных заседаний. Приступлено к частичному переходу на вечерние занятия суда. Ускорено исполнение решений суда судебными исполнителями (40% в четырнадцатидневный срок). Обращено внимание соответствующих органов на неурегулированность вопроса о взыскании присужденных государственным учреждениям сумм. Поднята труддисциплина в учреждениях, благодаря внезапным проверкам секцией, а также налаживается учет нарушений труддисциплины. В ряде судебных участков были заслушаны доклады о карательной политике суда.

По милиции: в результате предложений секции установлены во всех отделениях кипятыльники, благодаря чему работники милиции и арестованные круглые сутки имеют чай. По предложению секции одно из отделений милиции переведено в другое помещение. Арестованным доставляется пища из ближайших столовых. Поставлен вопрос об организации районного вытрезвителя. Ведется систематическое наблюдение за штрафной политикой. Проводится несение постовой службы и работы учнадзирателей на участках. Введено регулярное дежурство членов секций в отделениях милиции. Усилена отчетность милиции перед населением. По мере возможности, посты переносятся на окраины. При участии секции, в Москве проведена полная децентрализация штрафной работы административных органов. В районе организована административная комиссия, куда выделено два члена секции. Секция участвует в рассмотрении вопросов о закрытии пивных и др.

По ЗАГС: по предложению секции районное отделение ЗАГС из помещения милиции переведено в помещение при райсовете, благодаря чему приобрело вид учреждения, вполне отвечающего его задачам. Введен 3 день в неделю вечерних занятий, что дает значительную экономию рабочего времени. Введена отчетность ЗАГС на предприятиях, чего до сего времени не было совершенно.

По местам заключения—усиlena культработа. Райсоветом передан моструддому для несовершеннолетних правонарушителей ценный станок. При участии секции, на

предприятия передаются подростки, выходящие из моструддома.

По прокуратуре—установлен регулярный прием прокурором граждан; к расследованию жалоб привлекаются члены секции.

Как система практикуется выступление общественных обвинителей.

Можно было бы отметить достижения и по другим отраслям работы. В отношении связи с райсоветом можно считать, что секция, несомненно, является органической частью районного совета, практически прорабатывая вопросы в области революционной законности, стоящие перед районом. Помимо повседневного руководства, осуществляемого районным советом, секция отчитывалась на президиуме, исполкоме и пленуме совета. Все вопросы в области административно-правовой деятельности разрешаются райсоветом при обязательном участии секции. Секция принимала участие в кампаниях, организуемых райсоветом (санитарное обследование, призыв и т. д.).

Являлась ли секция массовой организацией и по территории ли она связи с массами? В этом отношении секция два раза прорабатывала совместно с заведующими отделами вопросы, связанные с выполнением наказа избирателей, и свой план работ строила в разрезе выполнения наказа. О выполнении наказов избирателей, последние ставились в известность путем сообщения на фабрики и заводы через старостаты. В отчетной кампании совета участвовала значительная часть членов секции, при чем товарищи снабжались необходимым материалом, характеризующим работу как совета в целом, так и административно-правовой секции. Работа секции освещалась в стенгазетах предприятий и в стенгазете Моссовета, а также и в других печатных органах. В кампании по переизбору нарзаседателей секция принимала активное участие как путем подготовки этой кампании, так и выделением кадра докладчиков о работе суда. Секция осуществляет постоянную связь с базами народных заседателей, принимая активное участие в пропаганде советского права среди трудящихся районов. Для этой цели в бюро баз нарзаседателей выделены члены секций, а также выделено 14 лекторов членов секции для работы на базах, при чем некоторые из этих лекторов получили свою правовую подготовку только в секции. Секция по линии юридической консультации проверяет работу столов справок на предприятиях.

Вопросы выдвижения, само собой разумеется, не оставались вне поля зрения секции. Секция систематически готовила выдвиженцев. В результате мы имеем выдвинутых на работу: судебного исполнителя 1, секретаря судебного участка 1, секретаря районного суда 1, технического работника суда 1 (домашняя хозяйка), заведующего хозяйством суда 1, секретаря адм.-правовой секции 1; из них—мужчин 4, женщин—2, рабочих—4, членов и кандидатов ВКП (б)—5.

Работа секции, несомненно, таит в себе ряд трудностей, которые в свою очередь порождают ряд недочетов, а именно: 1) трудность вовлечения в работу женделегаток в связи с бытовыми условиями, 2) трудность укладывать работу при условии дневных занятий в учреждениях суда, милиции и др., когда громадное большинство членов секции на работе, 3) недостаточный учет работы отдельных членов секции, по установленной форме, 4) все еще недостаточная посещаемость пленумов.

Жегалова, Калинин, Суходрев.

Решения 6-го Съезда сельхозработ- чих и задачи органов юстиции.

6-й Съезд сельско-хозяйственных и лесных рабочих, проходивший в Москве (28/XI—10/XII с. г.), большое внимание уделил вопросу правовой защиты наемного труда в деревне, в крест. хозяйствах, с подсобным наемным трудом, и, в особенности, в хозяйствах промышленно-кулацкого характера. Вопрос о методах борьбы с нарушением временных правил в крестьянских хозяйствах с подсобным наемным трудом и нарушения КЗОТ в кулацких хозяйствах является вопросом чрезвычайно важным и не пользуется еще тем вниманием, которого он заслуживает. На весах классовой борьбы, которая происходит в деревне, пролетарский слой деревни представляет весьма значительную величину,—батрачество исчисляется миллионами, но батрачество, крайне разрозненное, местами, весьма забитое, неграмотное, не знающее законов, защищающих его права, далеко еще не занимает того места, которое ему следует занять—быть действительно первой опорой диктатуры пролетариата в деревне.

Съезд подвел интересные итоги численности сельско-хозяйственного пролетариата.

В сельском и лесном хозяйстве работает по найму внушительная армия; около $5\frac{1}{2}$ миллионов человек. Из этого количества пролетарская группа работающих, для которой работа по найму является единственным источником существования, исчисляется в 2 миллиона, а полупролетарская группа, для которой продажа своей рабочей силы является основным источником существования, в виду крайней маломощности их хозяйств,—превышает цифру 1.700.000¹⁾.

Однако и эти цифры еще не дают полного представления о количестве пролетарских и полупролетарских слоев деревни.

По произведенным подсчетам, число сельскохозяйственных наемных рабочих в периоды наибольшего применения наемного труда в деревне, достигает семи миллионов.

Охват договорами сел.-хоз. рабочих еще крайне недостаточен. Хотя с 1/X 1926 г. до 1/X 1927 г. мы имеем рост заключенных договоров (с 924.716 до 1.162.454²⁾), но, приняв во внимание приведенные выше цифры о численности сельско-хозяйственных рабочих (пролетарские и полупролетарские группы), следует признать такое положение далеко не удовлетворительным.

Найматели (в особенности кулаки) стремятся всеми силами заменить сроковых рабочих, поденными, чтобы избежать заключения договоров, чтобы скрыть нетрудовой характер своих хозяйств³⁾.

Где только возможно, сезонный рабочий заменяется поденным. На Съезде приводился любопытный пример: в крупном кулацком хозяйстве Моск. губ. (Гречинцева) при полном отсутствии штатных рабочих, количество рабочих поденных в течение года было 1.185, а проработали они 16.644 рабочих дней, т.-е. потребовалось бы для исполнения

проделанной работы не менее 55 постоянных рабочих (если бы эти поденные рабочие работали только 8 часов в день, в чем, конечно, следует усомниться),—ведь не для того эксплуататор Гречинцев не заключал договоров, чтобы соблюдать КЗОТ, а, конечно, для того, чтобы обходить советские законы.

Чрезвычайно разнообразны те способы, при помощи которых кулаки скрывают постоянную наемную силу в своих хозяйствах: держат батраков под видом, якобы, родственников и родственниц или выступают в роли «благодетелей» беспризорных, специально договариваются с самими батраками скрывать факт их работы в кулацком хозяйстве, издольщина, в некоторых местах заключением фиктивных компанейских договоров и т. д.

Мы безусловно имеем налицо в большинстве непроведение в жизнь закона об обязательном заключении договоров. Попутно скажем, что там, где договора заключаются, сами договора недостаточно контролируются, как рабочими Союза сельско-хозяйственных рабочих, так и сельсоветами, при их регистрации, сплошь и рядом содержат условия, нарушающие те нормы, которые предусмотрены временными правилами (для хозяйств с подсобным наемным трудом).

Безотрадную картину в отношении внимания низовых органов Советской власти в национальных республиках и областях к столь важному вопросу, как регистрация трудовых договоров, рисует на Съезде делегат Туркменистана Матросов: «Мы не можем добиться,—говорит этот делегат,—чтобы в аулсоветах были регистрационные книги трудовых договоров. Что у нас в аулсоветах делают? Только прикладывают печать к договору—и все». Тот же Матросов рассказывал, что в Туркменистане многие батраки отработывают у баев за своих жен по 10—15 лет.

Если принять во внимание, что количество сельско-хозяйственных рабочих в кулацких хозяйствах достигает полутора миллионов, и что наиболее бешеной эксплуатации батрачество подвергается именно в этих хозяйствах, где практикуется удлинение рабочего дня, непредоставление выходных дней, издольщина, применение детского труда, натуральные формы оплаты труда и т. д., то, без сомнения, бдительность судебных органов и прокуратуры, а также и всего советского аппарата должна быть направлена на этот участок деревенской работы в большей мере, нежели это было до сих пор. 15 Съезд ВКП(б) постановил «развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне...».

Нет никакого сомнения, что эксплуатация наемного труда в деревне, в обход советских законов, служит источником роста кулацких хозяйств, развития капитализма в деревне.

Важнейшая директива 15-го съезда о неуклонном проведении в жизнь Кодекса Законов о Труде в хозяйствах кулацкого типа, и проведение в жизнь Временных Правил в хозяйствах с подсобным наемным трудом остаются невыполненными. Слишком слаба борьба с кулачеством, нарушающим КЗОТ. Директивы о привлечении «нарушителей Кодекса к строжайшей ответственности» остаются пока только на бумаге.

Весьма неблагоприятно, как выяснилось на Съезде, обстоит дело с социальным страхованием сельско-хозяйственных рабочих.

Незначительно еще количество застрахованных рабочих (правда, сам закон издан лишь в 1928 г.): всего застраховано 300.000.

Но еще хуже обстоит дело с фактическим проведением в жизнь этого закона. Ряд выступавших делегатов

¹⁾ Из отчета ЦК союза сельхозработчих 6-му Всесоюзному Съезду.

²⁾ Следует взять под большое сомнение и эти цифры о заключенных договорах; напр., по Узбекистану, судя по докладу на Съезде, охват договорами равен 90%, что трудно допустить при почти поголовной неграмотности узбекского населения и недаром один местный делегат, слушая доклад, назвал эти цифры потопочными.

³⁾ Краткосрочные договоры найматели предпочитают долгосрочным; и к и средний срок договора по Союзу равен 6,6 месяцев.

рисовал картину чисто бюрократического проведения в жизнь этого закона. Приведем несколько выдержек из речей делегатов.

Делегат Азербайджана Сеуман говорит: «Суммы, полученные по социальному страхованию, не расходовались на батраков. В нашем районе собрали на соцстрах 1.500 рублей, израсходовали 70 рублей, а батракам в порядке соцстраха дали 7 рублей».

Делегат Кулипанов: «Мы имели более 1.000 рублей сбора, а получили по различным видам помощи соцстраха 62 руб. Наш батрак еще не знает, как получить ту помощь, которая ему полагается по закону».

Хребтов (Орел): «В нашем округе собрали 10.000 рублей, а роздали батракам 200 рублей; когда приходит батрак или лесоруб за получением страховых денег, то работники, сидящие там, стремятся не столько найти возможность удовлетворить батрака, столько ему отказать, и батрак уходит, ничего не получив». Так рисует орловский делегат бюрократическое отношение к весьма важному делу сидящих в соцстрахе чиновников.

Между тем, и по этой линии мы имеем весьма важное постановление 15-го Съезда Партии: «Обеспечить строгое проведение в жизнь законов социального страхования сельско-хозяйственных и лесных рабочих и работниц».

Мы вправе спросить, имеются ли случаи привлечения к ответственности за явно бюрократический подход при проведении в жизнь этого закона.

Ряд обследований, произведенных с участием прокуратуры, районов наибольшего скопления сельско-хозяйственных рабочих, в своих выводах совпадает с той характеристикой положения батрачества, которая дана была на Съезде в выступлениях многих представителей мест. Так, в акте обследования (доставленного в НКЮ) состояния права и материальной защиты батрачества в Ейском и Кущевском районах читаем:

«Имеются случаи найма рабочих с оплатой за труд натурой (дать кофту, подушку и пр.), принятия беспризорного (мне, мол, не нужно батрака, но его некуда деть, вот и живет) совершенно бесплатно или с низкой оплатой труда, что в конечном результате граничит с кабальностью; значительно применение найма подростков, так, из 280 договоров имеется малолетних и подростков 93 человека, или 45%. Имеются хозяйства, которые применяют по 2 чел. подростков, заставляя их работать тяжелые работы (заяв. Шалимовой)».

При таком положении вещей, Съездом должно было быть уделено большое внимание вопросу защиты прав батраков и батрачек судебными органами.

На Съезде отмечалась продолжающаяся волокита при разборе батрацких дел. Дела тянутся месяцами, так, по некоторым губерниям средний срок прохождения этих дел—78 дней, достигая по отдельным делам восьмимесячного срока. Критика делегатами Съезда существующей судебной волокиты при разборе батрацких дел была весьма резка.

Выступает батрачка Степанова (Сев. Кавказ): «Возьмем наши суды. Что они делают? Батрак работает у кулака всю зиму бесплатно, а когда суд присуждает,—кулак подает кассацию. Батраку приходится ждать по два месяца решения суда, так как кулак может давать по сто рублей защитникам для защиты дела».

Этот вопль о том, что бедняку, батраку в большей части неграмотному, тяжело в суде тягаться с защитником, защищающим интересы более сильной стороны,—можно слышать весьма часто. Не следовало ли бы НКЮ по этой линии ограничить выступления защиты. Во всяком случае, совершенно недопустимо выступление адво-

ката на стороне кулацких элементов в делах по искам о заработной плате батраков, в то время, как на стороне батрака не выступает ни прокурор, ни ч. к. з., ни представитель профсоюза.

О волоките в судах при разборе батрацких дел в НКЮ имеется большой материал. То же обследование в Северо-Кавказском крае, которое уже упоминалось, обнаружило значительное число батрацких дел, разрешение которых в судах задерживалось более 2-х месяцев (в то время, как сроки эти уже ни в коем случае не должны превышать 2-х недель), но есть дела, залеживающиеся и до года.

Затяжка разрешения судебных дел—вообще вредная, как и всякая волокита—особенно недопустима по батрацким делам. Не говоря уж о том, что батрак и батрачка, в силу материальной нужды, не могут долго ждать разрешения конфликта, но весьма часто батрачество комплектуется из рабочих припущих: так, по ряду обследованных районов на Кавказе выяснилось, что основным источником батрачества является припущее батрачество—часть из центральных губерний и часть из соседних станций. Местного батрачества в некоторых районах имеется не более 10%.

Это говорит о том, что уволенный батрак не имеет возможности недели и месяцы ожидать разбора дел, и всякая оттяжка делает его по существу беззащитным против обнаглевшего кулака-эксплуататора, использующего нашу волокиту в своих корыстных целях. В результате такого положения вещей, при обследовании нарсуда ст. Кущевской обнаружено значительное количество батрацких дел, прекращенных за «примирением» сторон (в этом же суде около 50% дел проходило в срок более 1 месяца,—поневоле будешь мириться при такой волоките). Как пример такого мирового соглашения, приводится дело батрака Ярового, который предъявил иск, и так как дело было назначено через полтора месяца (!) он заключил мировую сделку и выехал в Сибирь.

Дело по иску Снегиревой к Зацепе; жила в батрачках, родила от своего хозяина ребенка, после чего он ее выгнал, без всяких средств к существованию. Иск предъявлен 19/VI 1926 г., и после долгих оттяжек 13/VII 1927 г. дело прекращено за смертью истицы. Так и не дождалась батрачка торжества пролетарского правосудия.

При наличии таких фактов, неудивительно, что делегаты на Съезде задавали представителю Наркомюста такие вопросы: «Скажите, сколько до настоящего времени вам было привлечено низовых судебных органов за нарушение элементарных правил в части выполнения ими тех постановлений, которые вы издаете»,—и на этот вопрос пришлось бы ответить, что в этом отношении почти ничего не сделано.

Пользуясь забитостью батрака, кулак нагнетает, не выплачивает своевременно заработной платы, препятствует батраку участвовать в общественной работе, насилует батрачек и т. д. А много ли показательных судебных процессов для обуздания наглости кулаков?

Депутат Кузьмичев (Оренбург), выступая на Съезде, отметил, что во исполнение директив 15-го Съезда Партии, на селе у них проходила проверка трудовых договоров. «Было проведено четыре показательных процесса в местностях, где много кулаков и где имеется скопление батрачества. Батрачество, неорганизованное в союз, подтянулось, видя что защита батрачества имеется не только на бумаге, а раньше неорганизованные батраки, так и смотрели, поскольку их надували кулаки». Голос Оренбургского депутата был единственным на Съезде, который говорил о правильно поставленной борьбе с кулачеством.

Если с разбором дела неблагополучно обстоит в народных судах, то что уж говорить о примирительных комиссиях!

Деятельности примирительных комиссий не раз уже уделялось внимание «Е. С. Ю.».

Если существование примирительных комиссий еще оправдывается разбором в них исков батраков к бедняцким и середняцким хозяйствам, т.-е. к хозяйствам с подсобным наемным трудом, то из рук вон плохо, если под видом середняка при существующей в примирит. комиссиях паритетности, туда попадает еще и кулак, с которым судиться батраку предпочтительно в нарсуде (увы, как мы это видели, и там не обстоит слишком благополучно). Местные органы (вики, сельсоветы) весьма мало внимания уделяют защите прав батрачества, нет должного наблюдения за заключаемыми договорами, что явилось бы своего рода профилактической работой. Небольшим вниманием местных органов пользуются примирительные комиссии, и в результате по отдельным районам мы имеем такие цифры: по Уралу за 1927 г. в пользу батраков было разрешено 61,4%, в пользу нанимателей—11,4%, компромиссных решений—27,2%; по Кубани—в пользу батраков всего 57,6%, компромиссные—39%, в пользу нанимателей—3,4%.

Принимая во внимание нищенскую оплату труда батраков и всякие ухищрения работодателей, чтобы реальную заработную плату еще больше понизить (натуральная форма оплаты труда), следует прийти к заключению, что вынесенные в таком большом числе компромиссные решения являются кабальными для батрачества.

Однако, этих «компромиссов» в взаимоотношениях батраков и их работодателей гораздо больше, так как весьма часто дела кончаются миром, т.-е. фактически сильная сторона диктует слабой (батраку) свои условия, и он их вынужден принять во избежание судебного волокита, которая для него совершенно не по силам.

Некоторые цифры, полученные при обследовании примирительных комиссий, характеризуют это положение.

Воронцовская примирительная комиссия (Ейский район): За 1926 г. поступило 12 дел. Пришли к соглашению 6. Закончилось примирением 4. Не пришли к соглашению 2. За 1927 г. рассмотрено 4, по 2 пришли к соглашению и по двум — нет.

Видя подобную работу примирительных комиссий, батраки перестают обращаться туда (что ведет, конечно, к еще большей их закабаленности и эксплуатации), а поэтому комиссия, обследовавшая состояние батрачества в Ейском и Кущевском районах, основательно приходит к следующему выводу: «Примирительных комиссий, как таковых, фактически, не существует; так, часть из них с марта 1926 г. не работает, в виду неподачи заявлений (ст. Шкуринская), часть занимается утверждением мировых соглашений (ст. Ново-Щербиновская; из 32—мировых соглашений 31).

Таким образом, в общем положение с защитой батрацкого труда обстоит крайне неблагополучно. Существование по всему Союзу 350 сельско-хозяйственных инспекторов, конечно, не может гарантировать действительного своевременного разбора и принятия репрессивных мер против всех многочисленных нарушителей, как временных правил, так и КЗоТ в хозяйствах промышленно-кулацкого типа.

Перед судом и прокуратурой при этих условиях со всей остротой продолжает стоять все тот же старый вопрос о защите наемного труда в деревне.

С'езд сел.-хозлес рабочих по докладу о законодательной и союзной защите сел.-хоз. рабочих вынес ряд постановлений.

Часть из этих постановлений касается исключительно профсоюзной работы, другая часть относится к законодательной инициативе, проявленной С'ездом, и, конечно, сможет быть реализованной в обычном официальном порядке. К числу мер первого порядка—развитие наибольшей массовости в работе среди батрачества, массовое вовлечение сел.-хоз. рабочих в свой союз, расширение охвата трудовыми и колдоговорами, усиление правовой защиты и пропаганды.

По последнему вопросу НКЮ было внесено предложение Союзу сел.-хоз. рабочих, как в центре, так и на местах ближе связаться с органами юстиции с тем, чтобы представители союза входили в состав агитпробюро (при НКЮ и до волостного агитпробюро включительно), и установить более тесный контакт в работе (своевременно сообщать об обнаруженных нарушениях закона со стороны кулацких элементов, выступать в качестве общественных обвинителей на показательных судебных процессах и т. д.).

Оценке работы низовых органов Советской власти уделен в резолюции целый параграф: «Деятельность низовых органов власти (сельсоветов, риков) в вопросах охраны труда батрачества и пастушества, борьбы с кабальными формами найма, проведения регистрации трудовых договоров, организации примкомиссий и т. п., следует признать еще крайне слабо налаженной. Необходимо особое указание правительства на то, что работа по защите наемного труда в крестьянских хозяйствах должна быть органической, важной частью работы низовых органов власти, которую они должны систематически вести и которой они должны уделять должное внимание. В то же время необходимо усилить инструктирование органами НКЮ низовых органов власти в вопросах их работы по обслуживанию наемного труда в крестьянских хозяйствах».

Мы полагаем, что в признанной неудовлетворительной работе по охране труда батрачества и пастушества низового советского аппарата, не малая доля вины должна быть отнесена на долю работников прокурорского надзора.

Бывая в деревне, инструктируя работников сельсоветов, вик'ов и рик'ов по вопросам проведения в жизнь революционной законности, они мимо этого важнейшего вопроса надзора за исполнением временных правил и КЗоТ'а пройти не могли. Однако, факты говорят, что сельсоветы совершенно не понимают важности этой работы,—значит и инструктирование было недостаточно, и привлечения за халатность не было.

Между тем по этому вопросу директив было более чем достаточно. В специальном циркуляре о работе органов прокуратуры и суда по охране прав и защите интересов батрачества (цир. № 190, «Е. С. Ю.» № 45, 1927 г.) предлагается: «Включить в план работ местных прокуратор (и нарсудов) обязательное и систематическое при выездах в деревню обследование работы, как вик'ов, так и сельсоветов по регистрации трудовых договоров и работы примирительных комиссий», а в цирк. № 38 («Е. С. Ю.» № 10—1928 г.) предлагается ни одного случая допущения сельсоветом регистрации кабальных договоров не оставлять без привлечения к ответственности. Однако, безусловно, нарушения эти носят повсеместный и массовый характер. При обследовании автором этой статьи одного из сельсоветов Рязанской губернии большое количество договоров, заключенных на шестимесячный срок, содержали условие отказа от выходных дней за компенсацию в 5—7 рублей.

Предсельсовета, регистрировавший эти договоры, и не подозревал, что он утверждает явно-кабальные сделки.

Поэтому одними репрессиями делу не поможешь. Необходимо основательное инструктирование. Почему бы уездн. пом. прокурора (совместно с инспектором труда, представителем профсоюза) не организовать при каждом волисполкоме (рик'е) однодневное совещание председателей сельсоветов и основательно с ними проработать законодательство по этому вопросу и дать им правильную политическую установку. А потом и можно будет уже с большим основанием предъявлять им требования соблюдения законности.

На С'езде обсуждался подготовленный Союзом сельхозлесрабочих проект инструкции «О порядке применения КЗоТ в крестьянских хозяйствах промышленно-кулацкого типа. Инструкцией этой устанавливается правило, по которому в кулацких хозяйствах неприменим закон о сезонных рабочих, а также закон о труде временных рабочих.

Согласно этой инструкции, заключение договора является обязательным. Первоначально в проекте имелаась статья, по которой обязательно было заключение договора при найме работника на срок не более 2-х недель. Делегаты С'езда возражали против этого пункта, так как здесь могла бы быть лазейка, чтобы избежать брать сроков рабочих. Изменение, внесенное С'ездом, заключается в том, что договор необязателен, если всех рабочих дней наемного труда в течение года было не более четырнадцати.

Однако, и в этом случае обязательна выдача расчетного листа.

В силу бытовых условий жизни деревни в инструкцию включено правило, по которому наниматель обязан предоставить батраку вполне пригодное для жилья помещение и сохранение этого жилья в случае временной утраты трудоспособности в течение двух месяцев.

Уволенный рабочий до истечения срока договора сохраняет жилье в течение 2-х недель.

Согласно инструкции, сельсоветам вменяется в обязанность строго контролировать, не содержит ли договор кабальных условий. Допущение удлинения рабочего времени допускается только на два часа в сезонное время сверх установленного КЗоТ для взрослых—8-часового и подростков (16—18 лет)—6-часового с оплатой, как за сверхурочные. В главе инструкции о зарплате—ограничивается доля оплаты труда натурой. При отсутствии в договоре указания на размер заработной платы, размер ее не может быть определен ниже средней заработной платы в данной местности. Споры между нанимателем и рабочим на почве применения труда, могут передаваться на разрешение конфликтных комиссий при виках или сельсоветах, если в хозяйстве нет конфликтно-расценочной комиссии. Часть пунктов проекта инструкции повторяет те положения, которые уже действуют; в этом отношении ценность издания инструкции, заключается в том, что она кодифицирует имеющийся материал.

С'езд признал необходимым внести изменения и во временные правила, а именно—ограничение рабочего времени летом 10 часами и зимой—8 часами, обязательное заключение договоров, запрещение регистрировать договоры с нарушением закона, ответственность нанимателей за нарушение временных правил, не только в судебном порядке, но и в порядке государственного надзора со стороны инспекции труда.

Подводя итоги 6-го С'езда сельхозлесрабочих, следует констатировать крайнее неблагополучие в деле

защиты законных прав батрачества. Органы юстиции до сих пор не сумели создать условий действительной судебной защиты батрачества. Циркуляров по этому поводу было более, чем достаточно. Надо их только проводить в жизнь и проводить их не бюрократическим путем, но участием в организации батраческих масс, широким проведением правового просвещения и чутким отношением к каждой батрацкой жалобе.

И. Ростовский.

Ревизионные заметки.

(Окончание)¹⁾.

IV.

Вопрос об улучшении личного состава нашего государственного аппарата, несомненно, является одним из актуальных вопросов переживаемого нами периода. Чем скорее и чем правильнее мы его разрешим, тем более благоприятные условия мы создадим для осуществления стоящих перед нами общих задач строительства. Положение это бесспорно, равно, как бесспорны и пути правильного разрешения этого вопроса.

Пути эти, неоднократно указываемые Партией и властью, идут через вовлечение в государственный аппарат широких масс трудящихся и через беспощадную очистку всего государственного аппарата от элементов враждебных, чуждых и разложившихся. Таким образом, основная наметка при разрешении вопроса об улучшении личного состава нашего государственного аппарата в достаточной мере ясна для всех. Иное дело методы практического внедрения в жизнь этих общих директив, или, другими словами, правильность разрешения рассматриваемого вопроса в отдельных конкретных случаях. Тут мы имеем и в центре и, тем более, на местах не только ряд ошибок, но и принципиально различных подходов при разрешении вопроса.

Ошибки и принципиально различный подход, несомненно, имеют место и при проведении ряда мероприятий по улучшению личного состава работников органов юстиции.

Само собой разумеется, что изложение и анализ всех этих ошибок и неправильных уклонов—задача слишком большая и сложная, на разрешение которой отнюдь не претендует настоящая статья. Цель ее—познакомить читателей «Е. С. Ю.» с теми промахами, которые были сделаны в этом отношении НКЮ и Главсудом Крымской АССР, поскольку это удалось нам установить во время ревизии. Однако, прежде чем перейти к этому мы позволим себе сказать несколько слов об основных трудностях, которые приходится преодолевать при проведении мероприятий по улучшению личного состава органов юстиции. Ни для кого не секрет, что в наличном составе судебно-следственных работников Прокуратуры все еще очень много людей, с одной стороны, слабо-квалифицированных, а с другой стороны, по своей идеологии недостаточно выдержанных и стойких. Поэтому разрешение задачи улучшения личного состава идет как по пути поднятия квалификации наличного кадра этих работников (инструктирование, совещания, юридические курсы и т. п.), так и по пути постепенной замены, во-первых, идеологически невыдержанных работников, а во-вторых, работников явно непригодных с чисто деловой точки зрения. Второй путь, т. е. путь замены, в свою очередь, складывается, во-первых, из отбора работников-коммунистов через парторганы, во-вторых, из выдвижения лиц из беспартийного рабоче-крестьянского актива. И, наконец,

¹⁾ См. «ЕСЮ» №№ 40-41 и 42-43.

в-третьих, из использования окончивших вузы и той части трудовой интеллигенции, которая своей долголетней напряженной работой доказала не на словах, а на деле свою преданность советскому государству. Основная трудность правильного проведения этого процесса замены заключается в трудности правильной и объективной оценки результатов замены с точки зрения наибольшего обеспечения наилучшего осуществления тех задач, которые стоят перед органами юстиции. Мы знаем много случаев, когда решающим моментом этой оценки была партийная или социальная принадлежность лица. Исходили при этом, примерно, из тех соображений, что каждый коммунист лучше беспартийного, каждый рабочий лучше крестьянина, каждый крестьянин лучше служащего и т. д. Конечно, такой механический подход к разрешению вопроса очень легок и очень удобен; однако, последовательное проведение его на практике не только не дает желаемого эффекта, но во многих случаях приводит к отрицательному результату. Мы должны смотреть прямо в глаза правде. Наш более чем десятилетний опыт показал, что каждый ответственный работник органов юстиции должен обладать определенным максимумом общих и специальных знаний, без которых он не может удовлетворительно вести свою работу. С другой стороны, тот же опыт нас заставил убедиться, что целый ряд лиц, социальное происхождение которых объективно не гарантирует нам стойкости и выдержанности, фактически энергично и добросовестно, с полным знанием дела, исполняют свои обязанности в течение многих лет. И вот, если мы, не учтя этих двух обстоятельств, механически выполняя директиву об увеличении коммунистической и рабоче-крестьянской прослойки в органах юстиции, в короткий срок выбросим из аппарата опытных работников, заменив их людьми, не имеющими нужного для работы минимума знаний и опыта, то ни партийная принадлежность их, ни их безукоризненное социальное происхождение и положение не спасет аппарат от резкого перебоя, результаты которого скажутся надолго. В особенности опасно это делать в тот период, когда все наши усилия направлены на достижение четкости, гибкости, скорости и бесперебойности в работе органов юстиции, т. е., другими словами, направлены на борьбу с бюрократизмом и волокитой. Это вовсе не значит, что мы должны отказаться от общего курса на повышение коммунистической и рабоче-крестьянской прослойки в личном составе органов юстиции. Но это безусловно значит, что мы должны приложить все усилия к тому, чтобы ставка на коммуниста, рабочего и крестьянина была выиграна без понижения качества работы и общей работоспособности аппарата. Это значит, что к вопросам выдвиженчества и, вообще, замены работников нельзя относиться формально, а нужно в каждом отдельном случае тщательно оценивать личные качества работников, обращая особенное внимание на способность данного работника хотя бы удовлетворительно справиться с работой. (Конечно, с выдвиженцами вопрос обстоит иначе: там мы должны оценивать способность работника в сравнительно короткий срок овладеть работой). Тов. Мих. Рубинштейн в своей статье «Несколько практических замечаний о мерах борьбы с засорением советского аппарата» (см. бюллетень ЦКК—ВКП (б)—НК РКК СССР и РСФСР № 6 от 25 ноября 1928 г.) даже несколько резче ставит этот вопрос и говорит следующее: «Нам думается, что очищение советского аппарата от негодных элементов при проверке личного состава советских учреждений не должно затронуть сотрудников, несмотря на их принадлежность к непролетарским слоям, буржуазно-помещичьей или чи-

новничьей среде, если они оправдали доверие пролетарской власти, проявив себя добросовестными, энергичными, квалифицированными, знающими дело работниками. Вообще при проверке деловые качества и добросовестность сотрудника должны быть решающим критерием, из которого надо окончательно исходить при решении вопросов об увольнении. В частности, не годится проводить увольнение сотрудников, начавших службу в госаппарате лишь после Октябрьской Революции, только за их нетрудовое происхождение, за принадлежность их родителей и родственников к классам и сословиям, враждебным пролетарскому».

Мы отлично понимаем, что к органам юстиции, где нужна особая чистота классового подбора, высказываемые в статье положения относятся далеко не целиком. Однако, мы считали нужным привести эту выдержку для того, чтобы заострить внимание читателей на важности оценки работника с точки зрения деловых качеств при разрешении вопроса о замене или назначении его.

Само собой разумеется, что под хорошими «деловыми» качествами следует понимать не только отличное знание технической стороны работы, но и умение быстро и правильно ориентироваться при разрешении принципиальных вопросов.

Подходя с точки зрения высказанных выше положений к оценке работы по улучшению личного состава органов юстиции Крымской АССР и вполне трезво учитывая те специфические трудности, которые возникают при проведении этой работы в Крыму (пестрота национального состава населения, засоренность советского аппарата остатками белогвардейщины) мы все же должны признать, что работа эта была выполнена руководящими органами Крымской Юстиции далеко не так хорошо, как это можно было бы сделать при наличных силах и средствах. Нужно сказать, что в Крымской АССР ответственные судебные работники в материальном отношении сравнительно обеспечены. Нарсудьи и парсудей получают от 125 до 150 рублей в месяц. Это, несомненно, облегчает подбор работников как в обычном порядке замещения должностей, так и в порядке выдвиженчества. Не мало облегчает подбор работников и то обстоятельство, что многие судебные учреждения Крыма расположены в курортных местностях (Евпатория, Алушка, Ялта, Алушта, Феодосия и т. д.). А между тем, в частности, в отношении выдвиженчества в Крыму почти ничего не сделано, а если и сделано, то сделано плохо. Как раз на этом мы и хотим остановиться поподробнее.

Одной из основных трудностей, с которой пришлось столкнуться руководящим органам юстиции при построении своего аппарата, можно считать полное отсутствие пригодного для немедленного использования на ответственной работе людского материала как из татар, так и из остальных крупных по численности национальных меньшинств (греки, болгары). Сравнительно культурный слой этих национальностей сплошь состоял из нетрудовых элементов. Трудовой интеллигенции почти не было. При этих условиях уже в первые годы существования Советской власти в Крыму нужно было заострить вопрос о подготовке кадра работников—татар, болгар и греков, которые в скорейшее время могли бы помочь выполнению задачи коренизации аппарата и удовлетворения законных нужд национальных меньшинств. Об этом никто не заботился. Только в 1926 году Наркомюст Крыма удосужился создать шестимесячные юридические курсы, давшие крымским судебным учреждениям, к стати сказать, весьма слабых работников. Впоследствии и эти курсы

были распущены и судебные работники Крымской Республики для повышения квалификации посылаются в другие местности (в частности в Ростов и Дону). С этого времени необходимое число судебных работников—татар, болгар и др. национальностей допускалось к работе в порядке выдвижения их из национального рабоче-крестьянского актива (правильнее сказать, из крестьянского актива, так как индустриальных рабочих татар и др. национальных меньшинств нет). В результате всего этого, при ревизии пизовых ячеек юстиции слабость работы судебных работников-националов по сравнению с русскими судебными работниками резко бросалась в глаза, при чем одного из них нам пришлось даже снять. (Исключение составляет ялтинский судья—татарин, по он—из казачьих татар и в Крыму недавно). А между тем, именно в Крыму были налицо все данные за то, чтобы удовлетворительно справиться с разрешением задачи. Бюджет Крымской АССР далеко не дефицитный и выкроить средства на подготовку кадра работников органов юстиции было вполне возможно, если бы только руководители Крымской юстиции настойчиво добивались этого. Времени для выполнения этой задачи также было больше, чем достаточно, если вспомнить, что в Крыму Советская власть уже в 1925 году справляла пятилетие своего существования. И, наконец, подготовить-то нужно было не ахти какое количество работников—не более 30—40 человек. Но все это было бы еще ничего, если бы в последующем руководители органов юстиции обратили самое серьезное внимание на подбор выдвиженцев и выдвигали людей, действительно способных удовлетворительно работать. Этого не было. В Алушке судьбу-татарина пришлось снять, а в Керчи за несколько дней до ревизии два выдвиженца-национала сняты местными органами: один—за связь и пьянство с кулаками, а другой—как сын богатого муллы. Нельзя не отметить, что этот последний работник был выдвинут на должность наусуды и почти год находился на юридических курсах в Ростове. Вот уж подлинно можно сказать: «плакали наши денежки».

Таковы печальные результаты чисто формального подхода, неосмотрительности и явной невнимательности руководящих лиц крымской юстиции при разрешении задачи коренизации аппарата и улучшения его личного состава в части применения принципа выдвиженчества в Крыму.

Н. Немцов, Д. Карницкий.

К вопросу о принципах переработки Уголовного Кодекса

Не сравнивая себя по теоретической подготовке с т. Крыленко, я, как практический работник, применяющий ныне действующий УК на практике, притом в такой сложной обстановке взаимоотношений как в АССР, и среди почти исключительно крестьянского населения, хочу также высказать, насколько смогу, свои взгляды на поставленный редакцией для обсуждения вопрос, хотя докладчик и прямо заявил, что его доклад встретит отрицательный взгляд нас, советских юристов.

Докладчик оспаривает удовлетворительность принципов уголовно-судебной политики, положенных в основу ныне действующего УК. Эту неудовлетворительность он видит в дозировании мер социальной защиты.

Докладчик предлагает иной принцип применения мер социальной защиты—этот принцип, построенный на тео-

рии школы Эпико Ферри,—принцип неопределенного приговора, т.е. приговора бессрочного.

Можем ли мы найти обоснование такому принципу, если не целиком, то хотя бы в части? С некоторыми положениями, выдвинутыми в докладе, согласиться нельзя. И вот почему.

Тов. Крыленко, развивая свой взгляд на преступление для будущего УК, формулирует его так: «преступление есть результат социального неустройства классового общества, в котором неизбежны определенные категории явлений». Это положение спорно.

В обращении, подписанном тов. Крыленко (правда от 7/VII—25 г.) к криминалистам-революционным марксистам, по этому вопросу в заключительной его части читаем:

«Рост преступности внутренне присущ развитию самого капиталистического общества. Преодолеть преступность может не социальная реформа, а пролетарская революция».

Это вполне правильно. Наша пролетарская революция смыла все те противоречия капиталистического общества, которые являются факторами преступности среди основных групп населения—трудящихся.

В самой системе пролетарской диктатуры уже не заложены симптомы роста преступности, присущие классово-неустроенному обществу. Мы знаем, что классовое капиталистическое общество, где кучка, меньшинство, обладала всеми средствами производства, является—обществом неустroенным. В стране советов, где господствует абсолютное большинство, через свою диктатуру утверждать социальное неустройство, воспроизводящее преступность, неправильно.

Симптомы преступности в том же обращении, в условиях диктатуры определяются так:

«Преступность на первых этапах пролетарской диктатуры обуславливается, с одной стороны, всем прошлым наследием капиталистического строя, с другой стороны—экономическими издержками самой пролетарской революции, тем большими, чем сильнее сопротивление свергнутой буржуазии».—Это вполне правильно. В условиях переходного к коммунистическому строю периода, в условиях пролетарской диктатуры воспроизводящими факторами преступности будут являться два основных момента: а) Наследие капиталистического строя (пекультурность, невежество, пьянство и т. д.) и б) сопротивление международной и национальной буржуазии победоносному социалистическому строительству на рельсах НЭПА, в стране советов.

На основе этого постараемся рассмотреть выдвигаемую докладчиком теорию неопределенного приговора для нового УК.

Капиталистическое окружение пролетарского государства, агрессивная политика империалистических держав, в целях военного нападения, вредительство в нашем социалистическом строительстве, поддерживаемое капиталистическими организациями через идеологически чуждый элемент (Шахтинское дело) в интересах международной и сломленной Октябрьской Революцией отечественной буржуазии.—Преступные факторы, вытекающие из сопротивления победоносному социалистическому строительству, особенно социально-опасны и при наличии сохранения высшей меры социальной защиты—растрела—неопределенные приговоры, в целях обезопасения пролетарского государства, являются жизненно оправдываемыми с марксистской точки зрения.

Нельзя согласиться с точкой зрения доклада в отношении остальной категории преступлений. Пролетариат в переходный период ведет борьбу посредством диктатуры в двух направлениях — в направлении подавления буржуазии и в направлении перестройки самого общества трудящихся в смысле перехода его к социалистическому производству, а затем к коммунизму, устанавливая для этого необходимые нормы правопорядка. Основная масса крестьянства, являясь союзником пролетариата, является тем объектом, который пролетариат ведет за собой к социализму, а затем к коммунизму. Именно к этому элементу, а равно элементу из среды рабочего класса, совершившему преступление против установленного порядка отношений, и применяются меры предупредительно-воспитательного характера.

Докладчик в этом месте, пытается доказать несовершенство этих предупредительно-воспитательных мер, проводимых на основании ныне действующего УК. В подкрепление своей точки зрения, он делает ссылку на постановление СНК по докладу НКЮ о судебно-карательной политике судебных органов. Не в том дело, что СНК признал судебно-карательную политику плохой, а в том что, видимо, на основе самого УК мы плохо работали, недостаточно гибко пользовались законом и были кой-где формалистами,—нечего греха таить. Но это отнюдь не доказывает того, что «дозирование» мер предупреждения является немарксистским.

Несколько слов об элементах деклассированных.

Сначала нужно решить откуда он появляется, этот элемент, в условиях диктатуры? Несомненно, что он появляется из среды трудящихся, но нужно сказать, что это в большей своей части результат капиталистического наследия.

Такого же роста деклассированного элемента, чтобы на нем заострять вопрос, утверждать нельзя.

Тот же деклассированный элемент, который имеется, при совершении преступления неизбежно будет относиться по характеру своих преступных актов к той или иной группе преступников.

Из сказанного нами еще не вытекает того положения, чтобы выдвигать для всех категорий правонарушителей теорию неопределенного приговора в качестве меры предупреждения.

По существу большого эффекта она не даст и дать не может, ибо в ее природе этого не заложено.

Зам. Пред. Зав. УО Акмол. Округа *Безпалко.*

Против искажений и извращений.

(Ответ т. Файнблиту).

«Лишение свободы устанавливается на срок не свыше десяти лет и обязательно соединяется с мерами исправительно-трудового воздействия». (Ст. 10. Основн. нач. угол. законод. Союза.)

«Профвыпуск в тюрьме».

«Вам может быть, кажется странным этот заголовок? Что общего имеет тюрьма с профбразованием?.. А это так. Именно, профвыпуск, а не кандалы, не темный нарцисс, не зуботычины, не поломанные ребра, а профвыпуск».

(А. СМЕНУ КАПДАЛАМ. Самара, 1925 год № 7—8, стр. 25).

В статье, напечатанной в № 35 «Е. С. Ю.», т. Файнблит попутно обвиняет и меня в приверженности к теории «исправления всех и вся», в «туманных фразах» по

поводу классового начала в пенитенциарной политике, в отклонении от марксистско-ленинской линии, которая ему, т. Файнблиту, «помогает разрешать отдельные случаи текущей практики».

Обвинения достаточно серьезные, чтобы на них остановиться и попытаться спокойно объяснить т. Файнблиту ряд простых мыслей, которые он упорно не хочет понять, и непонимание которых толкает его на чрезмерно страстную полемику. Но прежде всего несколько слов о способе полемики т. Файнблита.

О том, что я не являюсь сторонником существующей только в воображении т. Файнблита «теории исправления всех и вся», говорить, конечно, излишне. Никогда я такой теории не проповедывал и никакой «теории тюремной демократии», вопреки утверждению т. Файнблита, я также никогда и нигде не защищал. Для того, чтобы доказать подобную явную бессмыслицу, т. Файнблиту приходится прибегать к выдергиванию из цитируемого текста отдельных слов и при помощи их приписывать мне идеи, которые я на самом деле решительно отрицаю.

Достаточно одного только примера:

Тов. Файнблит цитирует из моей книги: «Наше исправительно-трудовое законодательство» только следующие несколько слов:

«Классовая политика проводится по отношению к классу в целом, а не к данному его представителю».

Этими несколькими словами т. Файнблит и пытается создать у читателя впечатление о моей приверженности к «теории тюремной демократии».

Но стоит прочесть то, что я пишу несколькими строками выше, чтобы сразу разоблачить неудачные приемы т. Файнблита. А говорю я дословно следующее:

«Советское государство не считает нужным лицемерно скрывать свою классовую политику, и классовый принцип проводится последовательно во всем нашем уголовном законодательстве. Мы не можем поставить в одинаковые условия категории трудящихся и неимущих, с одной стороны, а с другой, наших классовых врагов, совершивших преступление в силу именно классовых привычек, взглядов и интересов,— и прежде всего потому, что этим самым мы поставили бы наших врагов в явно привилегированное положение, которое они, несомненно, сумели бы использовать. Неразумно было бы также подвергнуть обе категории одинаковым условиям режима» (стр. 30).

Похоже ли это на ту «теорию тюремной демократии», которую т. Файнблит почему-то хочет мне во что бы то ни стало навязать?

Что касается исправления наших классовых врагов, то и здесь, цитируя книгу «Советское пенитенциарное право», т. Файнблит повторяет тот же прием комментирования во всего текста, а отдельной вырванной из контекста фразы. Если же прочитать весь контекст, то нетрудно увидеть, что в книге указывается на то, что хотя формально закон и не запрещает «исправления» классового врага, но что правильной следует считать точку зрения, согласно которой—

«исправительно-трудовое воздействие на такого преступника имеет не за, а против себя всю совокупность навыков и психологии, присваиваемых этому преступнику его классовой средой, его классовой принадлежностью» (стр. 16).

Но, разумеется, эту основную фразу т. Файнблит как раз и не приводит.

Но главная беда т. Файнблита не в том, что он прибегает к подобным приемам, худо то, что т. Файнблит до сих пор не потрудился ознакомиться с тем содержанием, которое в советском праве вкладывается в понятие «исправления», и которое ничего общего не имеет с тем пресловутым либерализмом, который сыгравается и

склоняется во всех статьях т. Файнблита. К задачам исправительно-трудовой политики следует подходить диалектически. И так, именно, подходя, я недавно только указывал в печати на то, как следует понимать задачи «исправления» в нашу эпоху. (См. «Адм. Вестник» 1928 г. № 7, стр. 6).

Целью лишения свободы является не исправление. Цель лишения свободы это — социальная защита государства трудящихся. Но если преступник уже лишен свободы, то что лучше, чтобы он работал во время заключения или не работал?.. Конечно, лучше, чтобы он работал. Лучше ли, чтобы он ликвидировал свою неграмотность, читал газеты и книги, или чтобы он этого не делал? Конечно, лучше, чтобы он все это делал. Является ли это каким-либо либерализмом? Нисколько не является. Есть ли что-либо антимакинетское в таком понимании «исправления»? Конечно, нет.

А вытекает ли из принципов революционного марксизма запрещение работать заключенному, хотя бы он был специалистом, осужденным за растрату? Нет, не вытекает. Требуется ли марксизм, чтобы рабочая часть места заключения занимала вольнонаемного инженера для работы в мастерской, а заключенного инженера заставляла в то же время чистить картошку? Нет, не требует.

И если бы т. Файнблит, который почему-то упорно хочет противопоставить защищаемые мною положения взглядами т. Крыленко, потрудился внимательно прочитать хотя бы его речь по Шахтинскому делу, то он увидел бы, что так именно отвечает на поставленные мною вопросы и т. Крыленко. Что предлагал т. Крыленко сделать, например, с Самойловым, которого он считал «классовым врагом, классовым противником-предпринимателем»? Быть может, подумает т. Файнблит, запереть в тюремную камеру и продержать в четырех стенах определенное количество лет? Ничуть не бывало. Для него, по мнению т. Крыленко, необходима «изоляция от общества на определенный срок, в течение которого можно было бы использовать его труд и знания в местах лишения свободы, где эти знания можно и нужно применить». А как советует т. Крыленко поступить с Бабенко, этим «выходцем из группы Колодубов», о которых пишет т. Файнблит. «Поставить его, равным образом, в такие же условия производительного труда в том или ином месте заключения, где он может и должен принести пользу своей работой и своими знаниями».

Ну, а что касается архиепископов, одна мысль об исправлении которых приводит т. Файнблита в неистовство, то мы можем его успокоить. Ни одного архиепископа в наших местах заключения нет. Был где-то какой-то завалящий епископ, да и тому в досрочном освобождении отказали.

Но следует ли из всего этого, что в отношении этих категорий не должно проводиться классовое начало? Нисколько. Достаточно прочесть то, что я писал о культурно-просветительной работе в местах заключения, чтобы убедиться в этом.

И здесь требуется дифференцированный подход и здесь вредна всякая огульность.

Вообще, огульность в постановке вопросов — это главный недостаток т. Файнблита. Он не пытается расшифровать, что исправление не цель лишения свободы, а

только метод, что термин «исправление» означает условное обозначение для применяемых в нашу эпоху методов организации лишения свободы, т. е. труда и культурно-просветительной работы (ибо никаких других методов у нас нет). А поскольку труд и культурпросвет являются не более чем методами, применяемыми в наших местах заключения, то нет решительно никаких оснований ни с точки зрения закона, ни с точки зрения здравого смысла, изымать какую бы то ни было категорию из-под их действия. Конечно, при этом должны строго соблюдаться установленные ИТК для заключенных классово-чуждых и враждебных различные ограничения как в режиме, так и в прохождении по ступеням прогрессивной системы.

Всякие извращения этих установленных ИТК ограничений, всякие отступления и послабления в этом отношении мы с т. Файнблитом одинаково осуждаем, с ними одинаково боремся и будем бороться.

Но товарищ Файнблит забывает основное положение советского уголовного законодательства о том, что «меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания и задач возмездия и кары себе не ставят» (ст. 9 УК). Вот тут-то мы и подходим к главной опасности, которой проникнуты построения т. Файнблита.

Попытки внести в тюремный режим и без того не столь уж мягкий и приятный, как это кажется т. Файнблиту, элементы наказания, кары и мести являются несомненным влиянием чуждой нам идеологии.

Эти элементы, сданные нами в архив истории, т. Файнблит и пытается протащить путем критики существующей в его воображении теории всеобщего исправления. Нетрудно предсказать, как будут развиваться дальнейшие попытки т. Файнблита. Если сначала можно вести речь о том, что следует строже и мучительнее держать под замком растратчиков и взяточников, как неисправимых врагов советского строительства, то потом то же самое можно будет сказать о профессионалах-рецидивистах. Затем пойдут лица, которые хотя и принадлежат к трудящимся, но совершили преступления особо опасные для советского государства (бандиты, убийцы, хулиганы и др.). А там смотришь и вовсе не осталось никого, к кому можно было бы применять советский ИТК и меры исправительно-трудового воздействия.

Другими словами, существующая организация лишения свободы, формой которой в переходный период является исправительно-трудовая система, в своем диалектическом развитии приводящая к замене тюрем воспитательными учреждениями (§ 74 программы ВКП (б), путем выхолащивания основных элементов ее содержания, превращается в тюремную систему. Взамен ИТК незаметно проталкивается «Устав о содержащихся под стражей». А отсюда вывод, что эти учреждения надо закрывать, видоизменять, а взамен их возрождать старые тюрьмы с их крепкими и надежными методами держания под замком и всеми прочими атрибутами.

Вот этот-то действительно антимакинетский уклон в нашей идеологии особенно опасен и вреден даже тогда, когда он идет под флагом стопроцентной ортодоксии и борьбы с либерализмом.

Е. Шириндт.

ОТ РЕДАКЦИИ.

В № 46/47 «Еженедельника Советской Юстиции» в статье тов. Стельмаховича «Новая структура НКЮ» вкралась досадная ошибка. В редакцию поступили две статьи, из которых одна была принята, а другая забракована, со включением, однако, из нее некоторых мыслей в принятую статью. По техническому недосмотру при окончательном наборе в статью т. Стельмаховича был включен абзац из непринятой статьи, каковой должен быть исключен,—от слов «Наконец, вопрос о подборе личного состава...», на странице 1198-ой, до слов—«Вот почему забота об этой стороне...» и т. д. на следующем столбце.

Редакция.

Предсездовское совещание.

С 23 по 27 ноября в Народном Комиссариате Юстиции происходило совещание судебных и прокурорских работников (председателей судов и прокуроров всех краевых объединений и некоторых автономных республик и губерний). Созыв совещания имел целью привлечь к производимой Коллегией НКЮ проработке материалов к предстоящему 6 съезду работников юстиции руководителей местных органов юстиции, учесть их практический опыт, чтобы в результате совместной проработки материалов они были представлены съезду в таком виде, который позволил бы рассчитывать на максимальную продуктивность работы съезда.

Совещание проработало тезисы отчетного доклада НКЮ (т. Янсон), доклада об основных принципах пересмотра Уголовного Кодекса (т. Крыленко), доклада об исправительно-трудовой политике (т. Трасковича) и проект Уголовно-Процессуального Кодекса (т. Бранденбургский).

Тезисы отчетного доклада одобрены совещанием с незначительными поправками. Наиболее оживленные прения вызвал доклад т. Крыленко. Самый доклад был сделан в секции государства и права Коммунистической Академии в присутствии членов совещания. Этот, проводимый уже вторично по вопросу уголовного законодательства, опыт обсуждения проекта совместно теоретиками и практиками должен быть признан, несомненно, удачным и заслуживающим всемерного развития в дальнейшем. Прения по докладу в Академии шли, как и надо было ждать, с уклоном преимущественно теоретическим, а перенесенные затем на совещание в НКЮ отразили настроения и пожелания практиков. В результате такого обсуждения и исправление предложенных совещанию тезисов не оказалось односторонним, но пошло как по линии уточнения теоретических положений, так и по линии исправления намечавшихся практических мероприятий.

К сожалению, в таком же порядке не мог быть проведен доклад т. Трасковича. Намеченная в его тезисах реформа исправительно-трудового дела представляется настолько значительной, что лишняя проверка теоретических ее обоснований, хотя и имеющих много общего с затрагивавшимися в тезисах по уголовному праву, была бы, несомненно, полезной. В этом вопросе совещание проявило также большую активность и бывшие в проработке тезисы приобрели ряд ценных уточнений.

Вопрос о реформе уголовного процесса был в наиболее благоприятных условиях. Во-первых, основные положения реформы обсуждались в свое время в Коммунистической Академии и в Коллегии НКЮ, во-вторых, участники совещания имели уже готовый проект Кодекса. После вступительного доклада т. Бранденбургского, работа совещания по этому вопросу выразилась в постановочном чтении проекта. Внесенные в проект поправки представляются, конечно, особенно ценными по их обоснованности на непосредственном практическом опыте участников совещания.

Совещание совершенно не занималось пятым вопросом повестки съезда—о практике применения Гражданского Кодекса.

К настоящему времени решения совещания реализованы Коллегией НКЮ и переработанный материал для съезда разослан для проработки его на местных совещаниях.

А. Иодловский.

Итоги 2-й производственной конференции судработников Московской губ.

На протяжении двух дней, 20—21 октября с. г., 2-я производственная конференция судработников Московской губернии подвергла основательному пересмотру всю работу судебного аппарата. На конференции впервые сами работники аппарата подошли к работе судорганов с широкой и деловой самокритикой.

Хорошая предварительная подготовка конференции, в частности своевременное проведение производственных совещаний на местах, позволили работникам быть на конференции, что называется, во всеоружии. Выступления работников носили исключительно деловой характер. Выступающие не только критиковали работу, но и указывали пути и способы исправления недостатков. В итоге мы имеем почти целую сотню всевозможных деловых и ценных предложений, проведение в жизнь которых, несомненно, улучшит работу аппарата и сэкономит не малую сумму государственных средств. Предложения носят самый разнообразный характер, начиная с заводки дел и кончая упрощением передачи их в архив.

Представитель губотдела профсоюза совторгслужащих отметил, как отрадное явление, хорошее знание работниками аппарата суда и процесса работы. Положительной стороной является участие в работе конференции 60 представителей с фабрик и заводов, которые впервые совместно с судработниками обсуждали работу судебного аппарата.

Необходимо отметить, что по своему характеру работа конференции не ограничивается рамками Московской губ. Часть предложений, принятых конференцией, нуждается в постановке во всероссийском масштабе и проведение их в жизнь сопряжено с изменением действующего законодательства.

Горячий спор вызвали предложения об отмене вызова сторон в кассационную инстанцию и о сокращении срока кассационного обжалования.

Сторонники первого предложения доказывали, что нарсуд, как основная судопроизводственная ячейка, достаточно окреп и качество работы значительно улучшилось, в результате чего мы имеем расширение подсудности нарсуда и снижение % отмены приговоров и решений. Поскольку стороны при кассационном рассмотрении дела нового внести ничего не могут, следует признать присутствие их лишним; к тому же сами стороны зачастую не могут воспользоваться своим правом, за отсутствием средств, необходимых на расходы по поездке из деревни в губернский город. Этим правом в значительной степени могут пользоваться имущие слои населения.

Противники отмены вызова считают, что нарсуд еще недостаточно окреп, качество приговоров и решений еще низкое (отмена решений до 25%), при чем отмена идет главным образом за счет необследования обстоятельств дела. Отмена вызова сторон, несомненно, должна увеличить отмену решений и приговоров. А главная беда заключается в том, что с отменой вызова кассационная инстанция превратится в кабинетную инстанцию и будет изолирована от живых людей. Если этот вопрос поставить на обсуждение трудящихся, то они, конечно, выскажутся за сохранение существующего порядка. В целях же сокращения пересудов необходимо расширить права кассационной инстанции по гражданским делам, предоставив ей право изменять решения, если по делу не требуется нового обследования. Это уже допущено по трудовым делам.

Конференция подавляющим большинством голосов отвергла предложение об отмене вызова сторон в кассационную инстанцию. По поводу сокращения сроков кассационного обжалования с 1 месяца и 14 дней до 7 дней, конференция почти единогласно согласилась с предложением.

Кроме того, конференция высказалась за передачу дел по 64 и 66 ст.ст. УК на разрешение административных органов, так как эти правонарушения не являются настолько серьезными, чтобы ими занимался суд. К тому же эти дела носят бесспорный характер.

Конференция также высказалась за передачу на единоличное рассмотрение нарсудей вопросов о выдаче дубликатов исполнительных листов и о восстановлении срока на подачу кассационной жалобы, при чем вопросы восстановления срока должны рассматриваться без вызова сторон.

Конференция сочла необходимым поставить перед соответствующими органами вопрос об объединении всего законо-

дательства по трудовому праву в один кодекс и об издании подобной литературы по исполнению судебных решений.

В отношении работы судисполнителей, кроме принятых ряда практических предложений, упрощающих процесс исполнения решений, конференция высказалась за отмену таксационного вознаграждения, как явления явно нездорового, и за введение судиспам твердых ставок, с установлением норм выработки.

Также было обращено внимание конференцией на большие сроки прохождения дел в прокуратуре и в Верховном суде. Конференция единогласно высказалась за установление строго фиксированных сроков прохождения дел в этих органах.

Насколько, порой, автоматически работает судебный аппарат можно иллюстрировать одним из вынесенных предложений по работе нотариата.

За последнее время, в целях упрощения процедуры взыскания сумм по опротестованным векселям, судприказы были заменены исполнительными надписями, а все производство взято из суда и передано в нотариат. Сейчас нотариус на векселях, в случае протеста, ставит две надписи: одна—протест, а другая—о взыскании. Нотариальный работник недоуменно разводит руками и спрашивает,—почему надо две надписи, а не одну, в которой были бы сведения, относящиеся и к протесту векселя и к взысканию сумм.

Конференция единогласно приняла такое предложение.

Все эти предложения составляют небольшую долю работы конференции. Остальные предложения, хотя и не являются общими для других судов, но несомненно являются ценными и освещение их на страницах журнала экономрабочниками позволило бы кое-что применить в судебном аппарате на периферии Республики, благо конференция высказалась за обмен опытом и за введение «переключки» по экономработе.

К числу недостатков конференции следует отнести слабое участие в ее работе членов губсуда. Экономработники отмечали, что вся тяжесть экономработы ложится на плечи технических работников, а ответственные работники мало уделяют внимания работе аппарата.

В заключение необходимо отметить, что конференция признала необходимым поставить перед администрацией губсуда вопрос о создании постоянного премиального фонда из сумм, получаемых от экономии средств по аппарату. Поощрения работников за предложения по упрощению и улучшению работы аппарата должны выражаться в виде денежной премии, в продвижении по службе, в предоставлении дополнительных отпусков и мест в домах отдыха. Этого рода мероприятия, несомненно, будут служить стимулом оживления экономработы. Аппарат на этом не проиграет, так как по заявлению председателя экономкомиссии за последний год, благодаря предложениям сотрудников, экономия по аппарату выражается в десятках тысяч рублей.

Г. Уваров.

Х р о н и к а

Примирительно-третейское разбирательство.

По постановлению НКТруда СССР № 595 от 10 октября 1928 г. («Труд» № 241 1928 г.).

По конфликтам, поступавшим в РКК и трудовые сессии до 1 декабря 1928 г., сроки для подачи заявлений о рассмотрении конфликтов (сроки исковой давности) исчисляются по законам, действовавшим до введения в действие «правил» о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов.

По конфликтам, в которых право на предъявление требования возникло до 1 декабря 1928 года, но которые поступают в РКК и трудовые сессии с 1 декабря 1928 г., применяются сроки для подачи заявлений о рассмотрении конфликтов, указанные в ст.ст. 15 и 50 «правил», но наличным днем для их исчисления считается 1 декабря 1928 г. (вместо моментов, указанных в ст.ст. 16 и 51 «правил»).

По конфликтам, в которых право на предъявление требования возникло 1 декабря 1928 года или позже, сроки для подачи заявлений о рассмотрении конфликтов, указанные в ст.ст. 15 и 50 «правил», исчисляются с моментов, указанных в ст.ст. 16 и 51 «правил».

Установленный ст. 39 «правил» 14-дневный срок для подачи в органы труда заявлений об отмене в порядке надзора решений РКК, примирительных камер и третейских судов, принятых и сообщенных заинтересованным сторонам до 1 декабря 1928 г., а равно для подачи в вышестоящие органы труда заявлений об отмене постановлений органов труда, принятых в порядке надзора и сообщенных до 1 декабря 1928 г.—исчисляется с 1 декабря 1928 г.

Требование ст. 12 «правил» об обязательном рассмотрении некоторых конфликтов в РКК не распространяется на конфликты, принятые к рассмотрению трудовыми сессиями до 1 декабря

1928 г. Соответственно этому несоблюдение требования ст. 12 «правил» не может служить основанием для обжалования или опротестования решений трудовых сессий по указанным конфликтам.

Как оплачивается участие в заседаниях.

Выплата вознаграждения за участие в каких бы то ни было заседаниях, созываемых государственными учреждениями и предприятиями, кооперативными организациями и смешанными акционерными обществами, а также в заседаниях ликвидационных и ревизионных комиссий (хотя бы и во внеурочное время),—воспрещается, за исключением случаев, указанных ниже.

Специалисты, персонально приглашаемые для участия в указанных заседаниях в качестве экспертов по определенному заранее кругу вопросов (а не в качестве представителей учреждений, предприятий и организаций), могут получать пожиточное вознаграждение в размере не свыше пяти рублей за заседание, вне зависимости от длительности последнего.

Выполнение даваемых отдельным специалистам-экспертам поручений по представлению к заседанию специального доклада или заключения по вопросам, не связанным с обязанностями специалиста по службе в государственном учреждении или смешанном акционерном обществе, оплачивается в размере, определяемом по соглашению сторон.

(Пост. НКТ СССР № 544 от 17 сентября 1928 г.—«Изв. НКТ» № 40/41 1928 г.).

Льготы членам профсоюза в трудартелях.

Президиум ВЦСПС в целях смягчения безработицы считал возможным предоставить безработным членам профсоюзов, вступающим с ведомо союзных органов в члены промыслово-кооперативных и трудовых арте-

лей и товариществ, не применяющих наемного труда в основном производстве и входящих в систему промысловой кооперации СССР, в течение двух лет с момента вступления в члены указанных организаций, по выходе из них, следующие льготы: а) право поступления на работу наравне с членами профсоюзов и б) право вступления вновь в члены союза на общих основаниях, с зачетом профстажа до вступления в артель с отметкой в членском билете о причинах и времени перерыва. С момента вступления в члены упомянутых артелей и т-в указанные лица автоматически выбывают из союза.

(Цирк. ВЦСПС № 152 от 12 октября 1928 г.—«Труд» 1928 г. № 240).

Трудовые артели на новом уставе.

Наркомтрудом утвержден новый типовой устав трудовой артели («Труд» № 201 1928 г.). По уставу артель имеет целью организацию совместного выполнения работ личным трудом своих членов в чужом предприятии или хозяйстве.

Артель пользуется правом юридического лица, в качестве которого в праве предпринимать, однако, только такие действия, которые необходимы для достижения целей, предусмотренных законом и настоящим уставом. Артель не пользуется правом продажи каких-либо изделий и товаров, а равно не пользуется правом приобретения изделий или материалов, не предназначенных для выполнения производимых артелью работ.

Артель имеет печать с надписью своего наименования.

По своим обязательствам артель отвечает всем своим имуществом, при недостатке такового члены артели несут дополнительную ответственность. По трудовым договорам артель обязана возмещать нанятелю ущерб не свыше половины суммы зарплаты, причитающейся артели по договору.

Членами артели могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста, не эксплуатирующие чужого наемного труда с целью извлечения прибыли. Учреди-

телями, членами правления (старостой), членами ревизионной комиссии могут быть лишь лица, обладающие избирательными правами в советы.

Каждый член артели имеет право: принимать участие во всех делах артели, участвуя в общих собраниях; подавать в правление (старосте), ревизионную комиссию и общее собрание всякого рода заявления по делам артели; получать на установленных артелью основаниях, вознаграждение за свой труд; пользоваться содействием и помощью артели, согласно настоящего устава и на основании установленных общим собранием правил.

Вступающий в артель дает подписку о том, что он не состоит членом в другой артели.

Каждый член артели обязан: при вступлении в артель внести безвозвратный вступительный взнос и, если это установлено в уставе,—пай, соблюдать устав, постановления общего собрания и вообще все законные требования артели; принимать участие личным трудом в работах артели.

Выбывшим членам артели или наследникам умершего выдается вознаграждение за труд, причитающееся выбывшим или умершим по день прекращения ими работы.

Выбывшие из членов артели и наследники умерших членов отвечают в течение года со дня выбытия по обязательствам артели, вытекающим из заключенных ею договоров подряда, возникшим до их выбытия.

По истечении трех месяцев после утверждения общим собранием отчета за тот операционный год, в течение которого член артели выбыл, ему или его наследникам возвращаются сделанные им взносы в основной капитал артели, за вычетом падающих на его долю сумм на покрытие расходов артели.

Продолжительность рабочего дня, время начала и окончания работ определяются соглашением сторон.

Порядок выполнения работ отдельными членами артели устанавливается артелью, с соблюдением правил ст.ст. 109, 110, 111, 112, 132 и 134 КЗоТ.

Если член артели не исполнит порученной ему части работы, выполняемой артелью в порядке договора подряда, или просрочит в исполнении ее, то он отвечает перед артелью за все происшедшее от этого для нее убытки.

Порядок расчета с членами артели, также расценка, применительно к их квалификации и количеству выполненных работ, их труда, отпускаемых им инструментов и материалов устанавливаются общим собранием.

Все работы, принимаемые на себя артелью, выполняются личным трудом членов артели. Для выполнения работ по обслуживанию артели, которые не могут быть выполнены самими членами (канцелярские работы, разработка технических вопросов и пр.), могут приглашаться на службу посторонние лица с тем, чтобы общее число последних не превышало, во всяком случае, 10% всего состава членов артели.

Доверенности, обязательства, договоры, чеки, векселя и все прочие денежные документы и обязательства, подписываемые правлением, должны иметь подпись председателя или его заместителя и одного члена, либо подпись старосты.

В состав правления и ревизионной комиссии одновременно не могут входить лица, принадлежащие к одной семье (супруги, родители, дети, внуки, братья, сестры), а также лица, состоящие в таком же родстве с мужем или женой члена правления или ревизионной комиссии. Это же правило применяется и к старосте артели.

Член правления (староста) может быть досрочно уволен от должности по постановлению общего собрания, но в случае обнаружения растраты и других действий, явно угрожающих интересам артели, ревизионная комиссия может временно устранить ответственного за то члена правления, приняв в то же время меры к безотлагательному созыву общего собрания.

Для постановления об изменении устава, о разверстке убытков, о прекращении действий артели требуется большинство двух третей голосов присутствующих на общем собрании членов артели. Остальные дела и вопросы решаются простым большинством голосов. При равенстве голосов вопрос считается неразрешенным.

Артель признается несостоявшейся, если она не приступила к осуществлению деятельности, предусмотренной уставом, в течение 3-месячного срока со дня извещения учредителей о зарегистрировании этого устава.

Артель ликвидируется: если число членов окажется менее семи; в случае несостоятельности, устанавливаемой судебным порядком; по постановлению губернского (окружного) исполнительного комитета или по постановлению суда, в случаях уклонения артели от преследуемой в уставе цели или в случае, если ее органы (общее собрание, правление) в своей деятельности уклоняются в сторону, противоположную интересам государства.

Ликвидация артели производится применительно к постановлению ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. «Положение о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, соединении и разделении» (С. З. 1927, № 37, ст. 372).

Обязанности администрации учреждений при несчастных случаях.

Все предприятия, учреждения и хозяйства обязаны вывешивать в рабочих помещениях (в цехах, мастерских и т. п.) на видном месте копии актов расследований несчастных случаев и профотравлений, копии предписаний инспекции труда, технической и санитарной, а также копии соглашений, заключаемых администрацией предприятия с органами НКТ и профсоюзом на капитальные работы по оздоровлению условий труда.

(Пост. НКТ РСФСР № 237 от 11 августа 1928 г.—Изд. НКТ» 1928 г. № 40/41).

Административная ответственность нанимателей за нарушение обязательных постановлений НКТруда РСФСР.

НКТруд РСФСР установил административные взыскания за нарушение нанимателями следующих постановлений НКТ РСФСР:

За нарушение действующего на территории РСФСР постановления НКТ СССР от 19 ноября 1923 г. № 155/32 об обязанности нанимателей уведомлять

биржи труда о результатах посылки безработных на работу («Известия НКТ СССР» 1923 г. № 12/36); за невыдачу расчетных книжек (ст. 29 КЗоТ); за наложение на рабочих и служащих денежных взысканий (штрафов) (ст. 43 КЗоТ); за непредставление на утверждение инспекции труда правил внутреннего распорядка, согласно инструкции НКТ РСФСР от 20 сентября 1926 г. № 207/1265 «О порядке утверждения инспекторами труда правил внутреннего распорядка» («Известия НКТ СССР» 1926 г. № 37); за выплату заработной платы в размерах ниже государственного минимума заработной платы (ст. 59 Кодекса Законов о Труде); за нарушение порядка получения разрешения на сверхурочные работы, согласно постановления НКТ РСФСР от 1 апреля 1927 г. № 70 («Известия НКТ СССР» 1927 г. № 17); за нарушение постановления НКТ РСФСР от 28 ноября 1927 г. № 269 о статистической отчетности по труду, представляемой в НКТ СССР, НКТ союзных республик и их местные органы («Известия НКТ СССР», 1928 г. № 4); за нарушение ст.ст. 18—25 инструкции Союзного Совета Социального Страхования при НКТ СССР от 14 декабря 1927 г., № 433 о порядке взимания взносов на социальное страхование («Известия НКТ СССР», 1928 г., № 7—8).

В случаях, когда указанные нарушения не повлекли за собой тяжелых последствий и не являются повторными, на нанимателей налагаются: в городах и промышленных предприятиях вне городов—предупреждение или штраф не свыше 100 руб. или принудительные работы на срок до одного месяца; в сельских местностях—предупреждение или штраф до 10 рублей или принудительные работы на срок до двух недель.

Когда же эти нарушения были связаны с тяжелыми последствиями для трудящихся или совершены повторно, наниматели по требованию прокуратуры или инспекции труда привлекаются к уголовной ответственности по соответствующим частям ст. 135 Угол. Код. РСФСР.

Нарушения в области техники безопасности, а также промышленной санитарии и гигиены, за которые наниматели могут привлекаться к административной ответственности, определяются в особо издаваемом перечне.

(Обязательное постановление НКТруда РСФСР № 264 от 1 сентября 1928 г.—«Труд» 1928 г. № 215).

Как назначаются и выплачиваются пенсии.

Об этом говорится в пост. НКТруда СССР («Изд. НКТ» № 28/29 1928 г.).

Делами о назначении пенсий ведают те территориальные страховые кассы, к ведению которых назначение пенсий отнесено положениями о местных органах социального страхования, утвержденными советами социального страхования при НКТ союзных республик.

Постановление о назначении пенсии или об отказе в назначении пенсии должно быть вынесено в двухнедельный срок со дня поступления в страховую кассу всех необходимых материалов (документы, постановление комиссии по установлению трудового стажа, акт экспертизы).

Жалобы могут подаваться как на постановление страховых касс по вопросам о назначении пенсии, так и на постановления о приостановке, прекращении выплаты пенсии, уменьшении ее размера, замены одного вида обеспечения другим и пр. В том же порядке подаются жалобы на постановления органов врачебной экспертизы.

Жалоба подается через страховую кассу, вынесшую постановление по делу о назначении пенсии.

Жалобы подаются в 3-месячный срок со дня вручения заявителю уведомления о состоявшемся постановлении страховой кассы.

Жалобы, поданные по истечении установленного для обжалования 3-месячного срока, страховой кассой возвращаются заявителю с указанием причины возвращения.

В случае уважительности причины пропуска срока, установленного для обжалования, страховая касса может по просьбе о том жалобщика восстановить этот срок. Постановление кассы по вопросу о восстановлении срока является окончательным и обжалованию не подлежит.

Вышестоящий орган социального страхования рассматривает дело, по которому принесена жалоба, по существу, при чем при вынесении постановления он не связан указанными в жалобе основаниями.

Главсоцстрахам НКТ союзных республик предоставляется право пересматривать в порядке надзора постановления страховых касс по делам о назначении пенсий. Цусстраху НКТ СССР такое же право предоставляется как в отношении постановлений главсоцстрахов, так и в отношении постановлений страховых касс.

Пересмотр в порядке надзора Цусстрахом НКТ СССР постановлений страховых касс по делам о назначении пенсий производится по получении заявления от подлежащего главсоцстраха НКТ союзной республики.

В случае отмены в порядке надзора постановления страховой кассы или главсоцстраха НКТ союзной республики, дело направляется в орган, постановление которого отменено, для вынесения нового постановления. Указания органа, рассмотревшего дело в порядке надзора, являются в этом случае обязательными.

Право отмены постановления органа социального страхования в порядке надзора сроком не ограничено.

В случае назначения пенсии, страховая касса выписывает пенсионную книжку, которая выдается пенсионеру под расписку.

Пенсии выплачиваются ежемесячно в сроки, устанавливаемые страховыми кассами.

Правила застройки сельских мест поселения.

Распланирование сельских мест поселения производится в следующих случаях: распланирования новых мест поселения на участках, отводимых под поселки, починки, выселки и целые селения, в порядке землеустройства и переселения; при расширении существующих селений за счет свободных от застроек земель; распланирования существующих селений, подвергшихся значительным разрушениям вследствие стихийных бедствий.

Расходы по распланированию селений относятся: при распланировании новых мест поселения при землеустройстве и независимо от него и при перепланировании существующих селений по ходатайству самого населения, за счет последнего, в порядке ст.ст. 176—178 Земельного Кодекса; при распланировании в порядке переселения и колонизации за счет соответствующих сметных ассигнований по госбюджету; при распланировании селений вследствие стихийных бедствий, в целях повышения благоустройства и санитарного состояния, за счет местных средств; при распланировании существующих селений вследствие разрушения от пожаров, производимом в целях понижения пожарной опасности, на средства Управления государственного страхования РСФСР, за счет отчислений на меры предупреждения и борьбы с пожарами; при распланировании земель, предусмотренных ст. 150 Земельного Кодекса, по постановлению городских советов—за счет последних.

Усадебные участки отдельных землепользователей в случаях, если расположение их не соответствует утвержденному проекту распланирования данного селения, подлежат, на основании ст. 126 Зем. Код. РСФСР, изъятию, отрезкам и передвижкам. На такие участки могут налагаться запрещения в отношении возведения на них новых строений и капитального ремонта пришедших в ветхость старых построек.

Землепользователи, усадебные участки и постройки которых подходят под действие предыдущего параграфа, на основании ст.ст. 23, 25 и примечания 3 к ст. 127 Зем. Код., имеют право на возмещение стоимости неиспользованных ими трудовых и материальных затрат, вложенных в изымаемую землю и постройки.

Распланирование сельских мест поселения во всех стадиях производства работ, начиная от выбора мест и составления проекта и кончая рассмотрением и утверждением его в установленном порядке, производится в присутствии представителей, на правах сторон, от местных органов: коммунального хозяйства, здравоохранения и государственного страхования и, в подлежащих случаях, в присутствии уполномоченных заинтересованных земельных обществ, с принятием во внимание заявлений всех отдельных заинтересованных лиц. застройка сельских мест поселений производится в соответствии с утвержденным планом распланирования старых или новых селений согласно правилам инструкции с соблюдением санитарных, технических и строительных правил и норм для сельских строений.

Все строения в селениях в отношении огнестойкости делятся на четыре категории.

I категория—огнестойкие, т.е. такие, у которых стены сделаны из огнестойких строительных материалов (каменные, кирпичные, бетонные, глинобитные систем) и при наличии негоряемых кровель (черепичные, шиферные, глино-соломенные и железные).

II категория—смешанные, т.е. такие, у которых один этаж каменный, другой деревянный оштукатуренный, и все деревянные строения с защищенными стенами (оштукатуренные снаружи и внутри или облицованные кирпи-

чом или пустотелым камнем), с огнестойкими во всех случаях крышами.

III категория—деревянные строения (не защищенные), с огнестойкими кровлями.

IV категория—всякого рода строения с неогнестойкими (сгораемыми) кровлями.

Разрывы между отдельными постройками внутри усадебного участка должны быть следующие: между строениями I и II категории—6 метров, I и II—9, II и II—9, II и III—12, III и III—12, I и III—12, I и IV—14, II и IV—14, III и IV—14, IV и IV—14.

Установленные разрывы как между самими строениями, так и между строениями и границами усадебных участков должны быть свободны от всякого рода построек, огнеопасных и горючих материалов, скирдов, ометов, копен и гумен.

В целях противопожарной безопасности на всех новых сельских постройках устройство кровли из одной соломы не допускается.

Размеры всех видов сельских строений при индивидуальной застройке должны удовлетворять следующим правилам: высота для всех категорий не должна превышать 8 метров, т.е. быть не выше 2 этажей; ширина всех строений не должна превышать 15 метров, при чем в жилых строениях должны быть соблюдены санитарные нормы; длина строений для I категории не ограничивается при условии через 25 метров устраивать негоряемые брандмауэры. Длина для II и III категории не должна превышать 25 метров.

За нарушение правил нарушители привлекаются к уголовной ответственности (ст. 108 и 192 Уг. Кодекса) с приостановлением в случае надобности, распоряжениями исполнительных комитетов или сельсоветов, строительства до решения суда.

Разрешения на возведение новых построек в сельских поселениях, имеющих утвержденный план, а равно на капитальный ремонт строений в селениях в черте усадебных участков выдаются сельсоветами при соблюдении местных правил по застройке селений и правил инструкции. На новые постройки и капитальный ремонт всех усадебных строений, в существующих селениях, не имеющих утвержденного плана, и на постройку кустарных заведений без механического двигателя разрешения выдаются волисполкомами или риками.

Разрешение или отказ по заявлениям дается не позднее семидневного срока со дня подачи заявления. При отказе подробно указываются причины отказа, со внесением соответствующих правил настоящей инструкции исправлений.

Жалобы на неправильные действия в связи с выдачей разрешения на постройку подаются на сельсовет в вики и рики, на волисполком через земельные органы в уисполком, где эти вопросы окончательно разрешаются в 2-недельный срок со дня подачи заявления об обжаловании, при участии заинтересованных ведомств.

Разрешение на возведение строений общественного назначения, фабрично-заводских зданий и сооружений в черте селений выдаются на основании ст. 6 постановления СНК от 31 августа 1927 года.

(Инструкция НКЗ, НКФ, НКВД и НКЗдр. РСФСР от 21 августа 1928 г.— «Бюлл. НКЗ» № 244—3м).

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФин СССР раз'яснил (ц. № 535 от 18 мая 1928 г.):

1) Жалобы на медлительность, волокиту и бюрократизм учреждений и должностных лиц должны быть признаны свободными от гербового сбора, как возникшие по вине данного госаппарата и являющиеся для граждан та-

ким же средством защиты своих прав, как и жалобы на злоупотребления и незаконные действия должностных лиц, предусмотренные § 45 Перечня изъятий 1).

2) Что касается обращений в госучреждения и к должностным лицам об ускорении производства возбужденного просителем дела, то они также не подлежат гербовому сбору, если не представляется надобности в посылке специального ответа на эти повторные обращения, т.-е. когда госучреждение или должностное лицо ограничивается лишь ответом на первоначальное заявление.

Библиография.

Вопросы гражданского права и процесса в постановлениях пленума Верховного Суда СССР 1923—1927 гг. Составил прокурор ГКК Верховного Суда СССР Л. Дубинский. Юридическое Издательство НКЮ СССР. Стр. 352. Цена 2 р. 40 к.

Книга представляет из себя неофициальный сборник раз'яснений пленума Верховного Суда СССР за четыре года. От сборников раз'яснений пленума Верховного Суда РСФСР сборник, помимо неофициального характера, отличается тем, что материал подан не в хронологическом порядке, а по статьям соответствующих кодексов, и что он обнимает материал за четыре года. Сборник дает раз'яснения пленума Верховного Суда СССР по ГК, ГПК, а также по трудовому, земельному и семейному праву. Составитель исходил из того положения, что гражданское право исчерпывается Гражданским Кодексом. Трудовое, семейное и земельное право составитель приводит потому, что в нем имеются институты, родственные гражданскому праву. Об'ем сборника, конечно,—дело составителя. Он может ограничивать свои задачи или их расширять. Но указанное объяснение (родственность институтов) является неправильным критерием. Гражданскому праву «родственны» и вексельное право, и авторское право, и т. д. И нет никакого сомнения, что в раз'яснениях пленума по родственным гражданскому праву областям затронут и разрешен не один вопрос общего свойства, имеющий отношение и к ГК.

Каждому раз'яснению пленума предшествует подробное изложение обстоятельств дела, а также краткий тезис составителя. Это в значительной мере облегчает пользование сборником, придавая ему характер весьма полезного справочного пособия. Но составитель ошибается, полагая, что составленные им тезисы и изложение обстоятельств дают представление, да к тому же

«исчерпывающее», о линии пленума Верховного Суда СССР по данному вопросу. Одна точка не создает линии. Слишком мало раз'яснений по отдельным вопросам, чтобы можно было по ним судить о линии пленума. Линию можно было бы установить только в результате анализа, сопоставления отдельных раз'яснений и т. д. Как можно говорить о линии пленума, напр., по вопросам, возбуждаемым 30 ст. ГК, если в сборнике имеется одно лишь раз'яснение, и то от 1923 года. То же и в отношении давности, роли судьи в процессе. Судить о линии (или линиях) пленума тем более трудно, что составитель не приводит под определенной статьей исчерпывающего материала. Так, например, под ст. 1 ГК проведены два раз'яснения. Но 1 ст. ГК пленум затронул и в раз'яснении ст. 173 (стр. 127) и в раз'яснении, приведенном под ст. 54 ГК (стр. 49). Правда, в последних раз'яснениях пленум о 1 ст. ГК ничего не говорит. Но ведь совершенно очевидно, что если пленум ограничивается краткой формулировкой: «протест (или особое мнение) оставить без последствий», то приходится для выяснения точки зрения пленума обращаться к определенным ГКК, прокурорским протестам, постановлениям пленумов окрестных Верховных Судов. То же в отношении ст. 3 ГК. По частному вопросу о возможности уменьшения пени в исках, вытекающих из колдоговора (ст. 142 ГК), пленум высказался по общему вопросу о принципиальных различиях между гражданским и трудовым правом. Равным образом по вопросу о давностном сроке по иску о признании отцовства пленум затрагивает вопрос о взаимоотношениях между гражданским и семейным правом, со ссылкой на 3 ст. ГК (стр. 335). В раз'яснении о подсудности (стр. 179) пленум признает право суда на полное освобождение от

неустойки, что весьма существенно для линии по 142 ст. ГК. Элементарные правила систематизации требуют, чтобы в тех случаях, когда материал имеет отношение к нескольким разделам, дать его в основном для него разделе, но все же делать соответствующие ссылки во всех остальных разделах, коих этот материал касается. Сухой сборник раз'яснений читается с большим интересом. Он подтверждает значение «официального голоса Верховного Суда» для изучения советского права, о котором говорил П. И. Стучка в первом номере «Судебной Практики» за 1927 г. Перелистывая страницу за страницей, углубляясь в эти раз'яснения, получаешь представление не только о работе пленума Верховного Суда СССР, но и о тех событиях в СССР, отражением которых явилась судебная практика. Сборник дает интересный материал для выяснения целого ряда вопросов. Так, напр., по сборнику можно судить о той упорной борьбе, которая возгорелась вокруг демуниципализации строений. Интересно по сборнику проследить роль прокуратуры в гражданском процессе: сколько раз'яснений пленума вызвано инициативой прокуратуры, в каких случаях и по каким вопросам эта инициатива проявлялась, каковы результаты протестов. Обращает на себя внимание расхождение между Генеральным Прокурором и пленумом по вопросу о денационализации (об отмене денационализации) мелких предприятий. 17 протестов прокурора были оставлены без последствий, и отмена денационализации признана пленумом правильной. (В СССР вопросы о денационализации могут рассматриваться в судебном порядке). С другой стороны, между прокуратурой и пленумом полное согласие по вопросу о недопустимости расширения ГКК своих функций путем толкования 246 ст. ГПК. По сборнику можно проследить также быстроту движения дел.

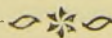
Интересно то, что вопросы материального и процессуального права занимают в раз'яснениях пленума Верховного Суда СССР почти одинаковое место. Такое соотношение нельзя признать нормальным.

Сборник может быть использован в качестве учебного пособия в вузах.

С. Прушицкий.

ПОПРАВКА.

В статье т. Роднянского «Итоги работы следопарата за 1927 год» («ЕСЮ» 1928 г. № 32), на стр. 883 во 2 столбце на 5 строке сверху вкралась опечатка: напечатано — 11,9%, следует — 16,3%. В том же столбце той же страницы следует переменить местами заголовок граф на 19 строке сверху.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ №№ 154, 155, 156 157, 159.—Раз'яснения Пленума Верховсуда РСФСР.—Циркуляр Верховсуда РСФСР № 8.

Циркуляры НКЮ.

Циркуляр НКЮ № 153.
НКФ № 229.

Всем краевым, областным и губернским судам,
и НКФ АССР, зав. край, обл. и ГУБФО РСФСР.

«О порядке взимания сумм на основании решений, приговоров и определений судов, присужденных в доход Республики».

Согласно правил, утвержденных СНК по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых на основании решений, приговоров и определений судов («С. У.» 1927 г. № 99, ст. 665), устанавливается следующий порядок взыскания сумм, присужденных в доход Республики.

1. Суд, вынося постановление о взысканиях в доход Республики предусмотренных ст. 3 правил от 29 сентября 1927 года, по вступлении решений в законную силу немедленно посылает на имя плательщика извещение с предложением внести причитающуюся с него в 7-дневный срок сумму.

В извещении указываются последствия неуплаты в срок присужденной суммы добровольно (взыскание в принудительном порядке через судебного исполнителя или милицию с оплатой расходов за счет плательщика).

2. Причитающуюся сумму плательщик может внести в ближайшие учреждения Госбанка, кассы ВИК'ов и РИК'ов в тех случаях, когда на таковые возложен прием государственных доходов, или судебному исполнителю участка — района.

3. Извещение посылается плательщику почтой по форме обыкновенной судебной повестки (открытка с уведомлением о получении), с указанием, на основании какого решения суда, за что и какая сумма подлежит взысканию и срок уплаты.

4. При получении извещения, «уведомление о получении», согласно почтовых правил, возвращается в суд, а самое извещение о платеже представляется плательщиком в кассу вместо приходного ордера при уплате причитающейся суммы.

При получении этой суммы фин. орган выписывает квитанцию плательщику, а уведомление о поступившем платеже направляется в суд.

5. Принудительное взыскание применяется исключительно в отношении лиц, получивших извещение и неуплативших присужденную сумму в установленный срок добровольно, при чем принудительное взыскание производится судисполнителем или милицией немедленно и без извещения об этом плательщика.

6. Судебный исполнитель или милиция приступает к производству взыскания лишь на основании предложения судьи, для чего получают «уведомление о получении» с распиской плательщика и, кроме того, платежное свидетельство, которое представляется в кассу вместо приходного ордера. Квитанция о внесении суммы направляется судисполнителем или милицией в суд, давший поручение о взыскании.

Принудительное взыскание производится в городах в срок не позднее семи дней, а в сельских местностях — 30 дней с момента получения от суда извещения.

7. Взыскание через третьих лиц в порядке циркуляра НКЮ № 62 производится в обычном порядке, при этом судебный исполнитель вручает администрации учреждения вместе с повесткой также платежное свидетельство, по которому третьи лица обязаны вносить причитающуюся сумму за плательщика.

8. Суммы, взысканные судебным исполнителем или милицией, записываются в книгу взысканий, при чем плательщику выдается квитанция в установленном порядке.

9. Народные судьи должны строго следить за соблюдением органами, производящими взыскания, сроков, установленных в ст. 1-й правил СНК от 29/IX 1927 г. В случаях промедления, народный судья обязан требовать сведения о причинах промедления и принимать меры к устранению, вплоть до возбуждения вопроса о привлечении ответственных за это должностных лиц к дисциплинарной или судебной ответственности.

10. При возвращении повестки с указанием о непроживании плательщика или его несостоятельности, канцелярия суда, судисполнитель или милиция проверяют это и, в случае подтверждения непроживания или несостоятельности плательщика, по суммам до 10 рублей взыскание прекращает самостоятельно, а на сумму более 10 рублей весь материал направляет в финансовый отдел с обязательным уведомлением суда того участка-района, откуда было послано поручение.

11. В целях разгрузки суда от излишней переписки в дальнейшем, посылку извещений в финансовые отделы о присужденных штрафах, судпошлин и других сборов в доход Республики или сложенных на основании ст. 5 постановления СНК от 29/IX 1927 г. прекратить.

12. Судисполнителям и милиции, производящим взыскание штрафов, судпошлин и других сборов в доход Республики, представлять ежемесячно не позже 5-го числа в суд того участка-района, от коего было предложение о принудительном взыскании, и копию отчета в финансовый отдел (налоговый отдел).

С изданием настоящего циркуляра инструкция НКЮ № 94 и НКФ № 16 от 6—7 июля 1928 года отменяется.

Приложение: форма извещения,
» платежного свидетельства,
» отчетной ведомости.

Зам. Народного Комиссара Юстиции **Стучка.**

Народный Комиссар Финансов **Милютин.**

13/8 декабря 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 154.
НКФ № 241.

Всем краевым, областным и губернским судам, НКФ АССР,
зав. край, обл. и губфинотделами.

О порядке взыскания недоимок по налогам с сельских хозяйств, сдающих молоко в сливные пункты кооперативных организаций.

Постановлением ЭКОСО РСФСР от 12 ноября с. г. по докладом об итогах капитального строительства молочной и масляной промышленности и об агромероприятиях по молочному животноводству, между прочим, отмечено, что на местах на кооперативные организации очень часто возлагаются обязанности по удержанию из сумм, подлежащих выплате за сданное крестьянами молоко, всякого рода недоимок по всем налогам, сборам, штрафам и другим взысканиям. В частности, это практикуется и по погашению кредитов на строительство.

Такой порядок во многих случаях создавал неблагоприятную обстановку и условия для развития операций по приему и переработке молока, что вышло из практики к значительному падению количества сливаемого молока.

В виду этого, НКЮ и НКФ РСФСР, в интересах развития молочного хозяйства и во исполнение постановления ЭКОСО РСФСР от 12/XI с. г., предлагают прекратить обращение указанных взысканий на суммы, причитающиеся сдатчикам молока — крестьянам.

Взыскания эти должны, как правило, обращаться на другое имущество крестьянского двора, с точным соблюдением установленных законом ограничений.

Обращение же взысканий на суммы, причитающиеся к платежу сдатчикам молока, могут быть налагаемы лишь в самых исключительных случаях и при условии безуспешности взыскания с другого имущества, на которое по закону взыскание может быть обращено.

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**

Зам. Народного Комиссара РСФСР **Левин.**

14 декабря 1928 г.

Циркуляр НКФ № 202.
НКЮ № 155.

**Всем областным, краевым и губернским судам.
НКФ АССР, обл. и губфо РСФСР.**

Об изъятии по нотариальному сбору.

Нотариальный сбор, как все остальные пошлины, перечисленные в §§ 19, 20 и 21 сметной классификации, является оплатой действий государства, производимых по желанию заинтересованных учреждений, предприятий, организаций и лиц, которые должны вносить сбор, установленный законом за эти действия.

Изменение порядка внесения нотариального сбора, а именно внесение этого сбора в государственный бюджет вместо специальных средств НКЮ, не изменило юридической природы этого сбора, который остается платой за удостоверение и техническую работу по договорам, актам и другим документам, при чем эти действия выполняются государственными органами — нотариальными учреждениями — по просьбе заинтересованных юридических и физических лиц.

Общая формула, употребляемая в некоторых законах: «освобождается от налогов и сборов», распространяется лишь на налоги и сборы налогового характера, но не на пошлины и сборы пошлинного характера.

Изъятия от последних, в том числе нотариального сбора, должны быть точно установлены законом.

На основании изложенного НКФ и НКЮ РСФСР сообщают для руководства, что от нотариального сбора освобождаются только те юридические и физические лица и только те отдельные документы, которые внесены в Перечень изъятий по нотариальному сбору («Собр. Узак.» 1927 г. № 78, ст. 532) или те, освобождение которых от нотариального сбора предусмотрено отдельными законоположениями СССР.

Замнаркомфин РСФСР **Левин.**
Зам. Наркома Юстиции РСФСР
Председатель Верховсуда **Стучка.**
Член Коллегии НКЮ **Челышев.**

15 декабря 1928 г.

Циркуляр № 156.

Всем краевым, областным и губернским судам и автономных республик.

О документах, на основании которых нотариальные конторы выдают исполнительные надписи на взыскание просроченных ссуд, полученных от кредитно-кооперативных организаций.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем нотариальным конторам и другим, выполняющим нотариальные функции, учреждениям выдавать исполнительные надписи на документах, по которым должниками и их поручителями допущена просрочка ссуды, полученной от кредитно-кооперативной организации (п. «з» ч. 1, ст. 47 Полож. о Гос. Нот. РСФСР), на основании выписки из лицевого счета должника с надписью на выписке, что она направляется в нотариальную контору для получения по ней исполнительной надписи, согласно постановлению правления кредитно-кооперативной организации от такого-то числа.

Представление особой копии постановления правления и письменного заявления взыскателя о выдаче исполнительной надписи не требуется.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
Председатель Верховсуда РСФСР **Стучка.**
Председатель Кассационной Коллегии
по гражданским делам **Нахимсон.**

24 декабря 1928 г.

Циркуляр № 157.

**Копия: всем край-, обл-, окр- и губпрокурорам.
Прокурорам автономных республик.**

«О методах работы органов местной прокуратуры, в связи с введением в действие постановления ЦИК и СНК СССР от 29/VIII—28 г. о примирительно-третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов».

С введением в действие постановления ЦИК и СНК СССР от 29/VIII 1928 г. работа органов местной прокуратуры в области надзора за разрешением гражданских трудовых

дел должна подвергнуться значительному изменению и соответственно должна быть перестроена.

Согласно этому закону, основная масса трудовых дел окончательное разрешение должна получить в трудессии (нарсуде) и кассационной инстанции, отсюда в очень сильной степени суживается возможность исправления решений суда, путем опротестования их в порядке надзора. Таким образом, соответствующие органы прокуратуры должны свою судебную работу сосредоточить на наблюдении за прохождением трудовых дел как в первой, так и кассационной инстанциях. Чтобы выполнить данное требование закона 29/VIII, прокуратура, не дожидаясь поступления жалоб (в изменение прежнего надзорного порядка), должна особенно усилить свою работу при кассационном прохождении дела.

Новый закон, ставя целью прекращение волокиты уже по возникшим трудовым делам, вместе с тем предупреждает возникновение ее путем действительной и фактической ответственности лиц, нарушающих трудовое законодательство. В соответствии с чем на прокуратуру возлагается проведение в жизнь также и этих предупредительных мер.

В виду изложенного предлагается:

1) Максимальное участие прокуратуры в заседаниях кассационных коллегий по всем гражданским трудовым делам, в этих целях должны быть установлены определенные дни для рассмотрения трудовых дел (циркуляр НКЮ № 222 от 8/XII 1924 года). Это участие должно выражаться в даче мотивированных заключений по каждому делу, в результате предварительного ознакомления с ним, и не должно превращаться в одно формальное присутствие на судебном заседании.

2) При выявлении неправильной линии или отступлений от закона в судах первой инстанции в разрешении отдельных категорий трудовых дел, по возможности принимать участие и в работе суда первой инстанции по этого рода делам.

3) В случаях же разногласий принципиального характера с кассационным судом, ставить о том в известность вышестоящие органы прокуратуры с присылкой наиболее типичных из таких дел.

4) Все в тех же целях окончательного разрешения главной массы трудовых дел на местах, прокуратуре предлагается в особо важных делах, затрагивающих интересы государства или отдельных групп трудящихся, шире пользоваться ст. 2-й ГПК (правом принесения кассационных протестов).

5) В особенности, необходимо участие прокуратуры по делам об увольнении, в которых под внешними формально-канонными поводами к увольнению скрываются истинные причины увольнения не делового и незаконного характера: преследование за самокритику, рабкорство, протекционизм, т.-е. прием на место уволенного «своего человека», и т. д. Необходимо также участие прокуратуры по таким гражданским трудовым делам, которые возникли не в результате добросовестного заблуждения нанимателя, а как результат халатности, небрежности и стремления «снять с себя ответственность». Во всех этих случаях на прокуратуре лежит обязанность своим участием в гражданском процессе вскрывать истинные причины нарушения законных прав трудящихся.

6) Несмотря на ряд категорических указаний центральных органов на необходимость привлечения к ответственности (уголовной, дисциплинарной и материальной) должностных лиц за нарушение ими законодательства о труде в области увольнения (см. постановление Пленума Верховсуда от 6/VI 1926 г., постановление СНК РСФСР от 11/VI 1927 г., циркуляр НКЮ от 15/VII 1927 г. № 132 и инструкции НКЮ, НКТ, НКРКИ и НКФ от 14/X 1927 г.), органы судебные и прокуратуры лишь в редких случаях принимают меры, обеспечивающие фактическую ответственность лиц, виновных в нарушении норм трудового законодательства в области увольнения. Поэтому и в соответствии с указанным постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 29/VIII 1928 г., надлежит, в особенности, обязательно привлекать соответствующих лиц к уголовной или дисциплинарной ответственности, независимо от того положения, которое они занимают, с возложением на них материальной ответственности в пределах, указанных в постановлении от 29/VIII 1928 г., личным наблюдением за производством дознания и следствия и за разрешением уголовных дел в судебных органах, обеспечивая фактическую ответственность этих лиц и максимально быстрое рассмотрение этих дел.

Зам. Народного Комиссара Юстиции
и Прокурор Республики **Крыленко.**
Пом. Прокурора Республики

по трудовым делам **Стопани.**
27 декабря 1928 года.

Циркуляр НКТ № 352.
НКЮ № 159.

НКТ автономных республик, край-, обл- и губотделам труда, край-, обл- и губпрокурорам.

О привлечении представителей инженерно-технических секций профессионального союза горнорабочих к расследованию несчастных случаев в горной промышленности.

В виду того, что участие представителей инженерно-технической общественности в расследовании несчастных случаев может принести существенную пользу, в особенности при выяснении вопросов чисто технического характера и вопросов о степени причастности отдельных лиц административно-технического персонала к произошедшему несчастному случаю, НКТ и НКЮ РСФСР предлагают привлекать представителей инженерно-технических секций (ИТС) профессионального союза горнорабочих к расследованию всех несчастных случаев в горной промышленности.

За Народного Комиссара Труда РСФСР **Романов.**
Народный Комиссар Юстиции РСФСР **Янсон.**

28/24 декабря 1928 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 15 заседания Пленума Верховсуда от 17 сентября 1928 г.

127 (п. 2). Об освобождении Госстраха от уплаты судпошлин.

(Предложение Президиума Верховсуда по делу Брянской трудсесии по иску гр-на Колчигина к Госстраху о взыскании зарплат).

Обстоятельства дела:

По иску гр-на Колчигина к Брянской конторе Госстраха о взыскании зарплат суд, удовлетворив исковые требования истца, постановил взыскать с ответчика 13 руб. 42 коп. судебных сборов. Решение суда в части взыскания с Госстраха судебных сборов было опротестовано прокурором по трудовым делам при Верховсуде в Гражданскую Кассколлегию Верховного Суда. В протесте указывалось, что, поскольку все операции по Госстраху освобождаются от всякого рода общегосударственного и местного обложения, Госстрах должен быть освобожден от судебной пошлины и других сборов по судебным делам. Гражданская Кассколлегия Верховсуда с протестом не согласилась по следующим мотивам: специального закона об освобождении Госстраха, как хозяйственного учреждения, не имеется. Положение о госстраховании, предусматривающее освобождение Госстраха от государственного и местного обложения, не должно быть распространено на судебную пошлину, ибо судебная пошлина является одним из видов обязательного взыскания за оказываемые государством услуги и не может рассматриваться как обложение.

Для раз'яснения общего вопроса об освобождении Госстраха от судебных пошлин дело было внесено в Пленум Верховсуда.

Постановили:

Принимая во внимание, что ст. 6 положения о государственном страховании Союза ССР («Собр. Зак.» 1925 г., № 73, ст. 537) предусмотрено освобождение органов госстрахования от всякого рода общегосударственного и местного обложения только по государственным страховым операциям; что поэтому Госстрах может быть освобожден от уплаты судебных пошлин только по делам, возникающим в процессе выполнения им своих операций по госстрахованию; что по настоящему делу спорные взаимоотношения сторон вытекают не из страховых операций Брянской конторы Госстраха, а из трудового договора с нею одного из ее служащих и поэтому Брянская контора по этому делу не подлежит освобождению от внесения судебных пошлин, — Пленум Верховного Суда постановляет: определение Г'КК Верховсуда от 20 апреля 1928 года оставить в силе и изменить мотивы названного определения в соответствии с настоящим постановлением.

128 (п. 6). Об участии председателей и зам. председателей губсудов в нерайонированных областях в заседаниях кассколлегий Верховсуда.

В дополнение к постановлению Пленума Верховсуда от 2 июля 1928 г. (протокол № 12, п. 16—«С. П.» 1928 г. № 14), в целях согласования практики Верховсуда и губернских судов, признать возможным участие председателей и зам. председателей губернских судов в нерайонированных областях в заседаниях кассационных коллегий Верховсуда РСФСР в качестве членов коллегий, но каждый раз с предварительного разрешения Председателя Верховсуда.

Из протокола № 16 заседания Пленума Верховсуда от 1 октября 1928 г.

129 (п. 1). О применении примечания 1 к ст. 59 ГК к домовладению.

(Протест Пом. Прокурора Республики при Верховсуде на определение Г'КК Верховсуда от 7 марта 1928 года и решение Мосгубсуда от 30 ноября 1927 года по делу, по иску гр-на Вигдорчика к гр-ну Брусникину о выселении и взыскании квартирной платы).

Обстоятельства дела:

В Павловском посаде Московской губ., по Бол. Железнодорожному проезду под № 90, расположено домовладение. Домовладение это с дореволюционного времени принадлежало некоему Вигдорчику, Б. А. — торговцу этого посада. В 1919 г. местным советом была произведена раскладка единовременного чрезвычайного налога на посадскую буржуазию, согласно декрета СНК от 1918 г. («С. У.» № 81). В число лиц, подлежавших обложению, вошел и гр-н Вигдорчик, с коего подлежало взысканию 25.000 руб. Не желая выполнить предъявленного к нему требования, последний бежал, а дом, принадлежавший ему, оставил без всякого хозяйственного о нем присмотра. Местный жилищный отдел, приняв дом в свое фактическое распоряжение, сдал таковой вначале местному ЕПО, затем работникам починочного цеха УШВЕИ и, наконец, после ликвидации УШВЕИ в 1921 году помещение это по ордеру занял гр-н Брусникин, К. Н., проживающий там до настоящего времени. Вигдорчик, узнав, что его дом занимает Брусникин, явился в посад, склонил последнего заключить с ним 25 ноября 1922 года соглашение, по которому дом был якобы передан в арендное пользование Брусникину сроком на один год, с возложением на арендатора всех повинностей по дому, в том числе и ремонта, с освобождением его от вознаграждения за арендное пользование домом.

30 декабря 1926 г. дочь Вигдорчика, по поручению отца, заключает с тем же Брусникиным другое соглашение, так называемый «квартдоговор», по которому Брусникин обязался платить арендату в размере 25 рублей в месяц.

3 июня 1927 г. Вигдорчик обратился в нарсуд 3 уч. Богородского уезда с требованием: взыскать с Брусникина с 1926 г. квартплату и выселить за неплатеж. Народный суд в требованиях истца Вигдорчика 11 июля 1927 г. отказал. По жалобе истца кассационная инстанция Мосгубсуда 14 октября 1927 г. указанное решение отменила, а за силою п. «а» 23 ст. Г'КК дело поступило в Московский губсуд по подсудности.

28—30 ноября 1927 г. Мосгубсуд в отсутствии представителя посадского совета, рассмотрев настоящее дело, исковые требования о взыскании квартплаты удовлетворил, установив наличие между сторонами арендных отношений, отказав в другой части требований — выселении ответчика, так как неплатеж был вызван спором о праве на домовладение. Гражданская Кассколлегия Верховсуда 17 марта 1928 г. решение это утвердила.

По протесту Пом. Прокурора Республики при Верховсуде дело было внесено в Пленум Верховсуда, который вынес следующее постановление:

«Соглашаясь с протестом и принимая во внимание, что спорное домовладение было оставлено гр-ном Вигдорчиком в 1919 г. без всякого хозяйственного присмотра и было принято в фактическое распоряжение Павлово-Посадского жилищного отдела; что поэтому спорное строение, в силу примечания 1 к ст. 59 ГК и циркуляра НКВД № 105 от 17 марта 1924 г., считается муниципализированным; что в силу этого

гр-н Вигдорчик потерял право собственности на это строение, ибо заключенные им после 22 мая 1922 г. арендные договоры с гр-ном Брускиным с введением последнего в заблуждение не могут иметь никакой силы, поскольку строение в то время являлось уже собственностью государства; что, таким образом, решение Московского губсуда, утвержденное Гражданской Кассою Верховного Суда о признании гр-на Вигдорчика собственником спорного строения, является неправильным. — Пленум Верховного Суда постановляет: отменить все состоявшиеся по делу судебные решения, и дело дальнейшим производством в судебном порядке прекратить за отсутствием у сторон права на иск с оставлением спорного строения попрежнему у Павлово-Посадского коммунального хозяйства».

130 (п. 5). О раз'яснении применения 58^а ст. УК.

(Протест Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде на определение УКС Верховного Суда от 19 сентября 1928 г. по делу областного суда Карачаевской автономной области по обвинению гр-н Курского и Малина).

Обстоятельства дела:

В ночь на 24 июля 1928 г. рабкор Вартанов, рабочий строительства города Микоян-Шохор, был убит рабочим того же строительства, кузнецом по профессии, Курским. Предварительным и судебным следствием были установлены следующие обстоятельства совершенного преступления.

До мая 1928 г. Вартанов являлся председателем рабочего комитета строительства. В мае месяце при переборах председателем рабочкома был избран Малин. Подсудимый Курский являлся членом рабочкома и вместе с Малиным проявлял неприязненные отношения к Вартанову на почве работы рабочкома. Между Курским же и Вартановым враждебные отношения начались значительно раньше на почве ухаживания Вартанова за женой Курского. До того, как Курский стал замечать эти ухаживания, отношения между ним и Вартановым были — по показанию ряда свидетелей — даже дружескими. Ухудшения этих взаимоотношений стали настолько заметны, что некоторые рабочие советовали неоднократно Вартанову быть осторожным, ибо Курский его убьет на почве ревности к своей жене. Но особенно резко ухудшились взаимоотношения между Курским и Вартановым после того, как последний написал в газету две заметки против Курского, в которых сообщалось, что один из партийцев, Курский, бьет жену из-за ревности, а в другой заметке, — что Курский, будучи нарзаседателем, выпивал после суда вместе с обвиняемым по делу. Из материалов дела видно, что убийство было произведено Курским внезапно, из револьвера Вартанова без предварительного приготовления и без сговора с другими лицами.

Областной суд Карачаевской автономной области, установив, что неприязненные отношения со стороны Курского к Вартанову создались как в силу ухаживания Вартанова за женой Курского, так и особенно вследствие указанных газетных заметок, признав, однако, что главной причиной убийства была рабкорская деятельность Вартанова, и приговорил Курского к расстрелу по ст. 58^а УК за совершение террористического акта против рабкора.

Приговор этот был утвержден Уголовной Кассою Верховного Суда.

По протесту Прокурора дело поступило в Пленум Верховного Суда.

В протесте указывалось, что применение ст. 58^а УК может иметь место лишь в случаях, когда убийство совершено за рабкорскую деятельность убитого или на почве классовой борьбы. В данном же деле убийство произведено рабочим, кузнецом, на почве неприязненных отношений, возникших между убитым Вартановым и обвиняемым Курским еще задолго до появления заметок против Курского, и при этих условиях не было оснований к применению ст. 58^а УК и признанию убийства актом классовой мести.

Постановили:

Рассмотрев дело, Пленум Верховного Суда находит: убийство рабселькоров должно квалифицироваться по ст. 58^а УК во всех случаях, когда убийство совершено в связи с рабкорской или общественной деятельностью убитого. В данном

деле суд установил в приговоре, что враждебные отношения Курского к убитому им Вартанову возникли как в связи с тем, что Вартанов ухаживал за женой Курского, так и вследствие газетных заметок, изобличавших Курского в избиении своей жены и в выпивке с обвиняемым по делу, в котором Курский участвовал народным заседателем. Материалами дела устанавливается, что враждебные взаимоотношения между Курским и Вартановым возникли задолго до того, как Вартанов написал указанные выше заметки. Это обстоятельство, а также и другие материалы дела, в частности обстановка самого убийства, не дают оснований к признанию в этом убийстве террористического акта против рабкора Вартанова. Это убийство, совершенное Курским из низменных побуждений, должно квалифицироваться по ст. 136 п. «а» УК.

Поэтому Пленум Верховного Суда постановляет: переквалифицировать преступление Курского на ст. 136 п. «а» УК и определить ему по этой статье меру социальной защиты в десять лет с последующим поражением в правах, предусмотренных пунктами «а», «б» и «в» ст. 31 УК, сроком на пять лет.

Из протокола № 17 заседания Пленума Верховного Суда от 15 октября 1928 г.

131 (п. 1). О раз'яснении применения амнистии к X годовщине Октябрьской Революции.

Раз'яснить:

1) что снятие судимости в порядке ст. 11 акта об амнистии производится в отношении тех трудящихся, которым судом была определена мера социальной защиты в виде лишения свободы на срок не свыше одного года, если осужденный этот срок отбыл или условно-досрочно освобожден, а также в отношении трудящихся, приговоренных к принудительным работам, штрафу, условному осуждению и общественному порицанию; при осуждении же к более длительным срокам лишения свободы, вопрос о снятии судимости решается судом в каждом отдельном случае в зависимости от характера совершенного преступления, его мотивов, наличия или отсутствия злостности и прочих обстоятельств, характеризующих степень социальной опасности совершившего преступление лица;

2) снятие судимости по амнистии производится лишь в отношении тех осужденных к лишению свободы, которые к моменту издания амнистии отбыли определенный им по приговору срок или были досрочно освобождены, поэтому освобождение от отбывания лишения свободы по амнистии не аннулирует судимости;

3) что в случаях осуждения лица за несколько преступлений, из которых на одно или несколько преступлений амнистия к годовщине Октябрьской Революции не распространяется, амнистия должна применяться на общем основании с тем, однако, чтобы окончательная мера социальной защиты после применения амнистии не была меньше тягчайшей меры социальной защиты, назначенной за преступления, на которые амнистия не распространяется, при чем применение в таких случаях амнистии производится судами при вынесении приговора.

132 (п. 2). Об ответственности родителей, родственников и опекунов, препятствующих женщине, достигшей брачного возраста, но вступлению в брак.

Раз'яснить:

1) что родители, родственники или опекуны, препятствующие женщине, достигшей брачного возраста, ко вступлению в брак, из корыстных, родовых или иных личных соображений, подлежат уголовной ответственности по аналогии со ст. 197 УК;

2) что родители, родственники или опекуны, преследующие женщину, уже вступившую в брак помимо их воли, должны привлекаться к ответственности по соответствующим статьям главы VI УК (о преступлениях против личности) в зависимости от методов преследования (напр., нанесение оскорблений, побоев и т. п.).

133 (п. 4). О порядке оплаты судебных экспертиз по уголовным делам.

(Представление пом. Прокурора Республики при Верховном Суде).

Принимая во внимание, что суд назначает экспертизы по уголовным делам лишь в тех случаях, когда это необходимо для выяснения существа дела и правильного его

решения, признать, что назначение экспертизы за счет сторон (обвиняемого или потерпевшего) не допускается. Излишняя экспертиза, хотя бы и оплаченная стороной, лишь тормозит разбор уголовного дела; необходимая же экспертиза должна быть назначена судом в общем порядке с включением ее стоимости в состав судебных издержек.

134 (п. 5). О порядке извещения сторон о дне слушания дел в кассационной инстанции облсуда.

(Запрос председателя облсуда Центрально-Черноземной области).

Принимая во внимание, что согласно ст. 242 ГПК и 409 УПК дела в кассационной инстанции слушаются с участием сторон; что сделанное из этого общего правила исключение в отношении дел кассколлегии Верховсуда в том смысле, что вызова сторон не производится, а лишь вывешивается список дел в здании Верховсуда—не может быть распространено на краевые (областные) суды, ибо основной целью передачи этим судам кассационных функций является приближение суда к населению,—признать, что извещение сторон о дне слушания дела в кассационной инстанции краевых (областных) судов районированных областей производится тем же порядком, который установлен для кассационной инстанции губсуда.

Поручить т. Челышеву разработать вопрос о назначении дел к слушанию в кассационной инстанции краевых (областных) судов по календарному плану в порядке циркуляра НКЮ № 101 от 21 июня 1927 г. с тем, чтобы окружные суды при объявлении приговора или получении кассжалобы могли бы объявить сторонам о дне слушания дела в кассационном порядке в краевом (областном) суде.

Из протокола № 18 заседания Пленума Верховсуда от 29 октября 1928 г.

135 (п. 4). О распространении примечания к ст. 24 ГПК на главсуды.

(Представление пленума главсуда Чувашской АССР).

Согласиться с постановлением пленума главсуда Чувашской АССР о том, что главсуд вправе передавать отдельные дела по искам к РИК'ам, в зависимости от конкретных обстоятельств данного дела, на рассмотрение народного суда другого района.

136 (п. 5). О признании утратившим силу раз'яснения Пленума Верховсуда от 16 мая 1927 года (протокол № 9, п. 12) в связи с постановлением ВЦИК и СНК от 24 сентября 1928 г. о дополнении п. «б» ст. 43 ГПК.

В связи с постановлением ВЦИК и СНК от 24 сентября 1928 года об изменении п. «б» ст. 43 ГПК признать, что раз'яснение Пленума Верховсуда от 16 мая 1927 года (протокол № 9, п. 12—«Суд. Пр.» № 10) утратило силу.

137 (п. 7). О порядке разрешения дел о выселении из квартиры вследствие фактического непроживания в ней основного с'емщика более 3 месяцев.

В виду упразднения судебных приказов признать, что дела о выселении за непроживание основного с'емщика в квартире более 3 месяцев («С. У.» № 88, ст. 644) могут разрешаться лишь в обще-исковом порядке в суде.

138 (п. 8). О раз'яснении применения ст. 166 ГК.

Раз'яснить, что госучреждения и госпредприятия, а также кооперативные и профессиональные организации, при-

равненные в отношении оплаты помещений к госучреждениям, должны вносить арендную плату за занимаемые ими жилые помещения и домовладения согласно условиям договора, а в тех исключительных случаях, когда договор не заключен—1 числа текущего по платежу месуца.

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Циркуляр Верховного Суда РСФСР № 8 от 21 ноября 1928 г.

Всем главным, краевым, областным, окружным и губернским судам.

Об оплате труда лиц, отбывающих принудительные работы по месту своей службы.

Постановлением Президиума ВЦИК от 12 ноября 1928 г. ст. 33 главы IV Исправительно-Трудового Кодекса РСФСР (редакции 21 мая 1928 г.) изменена и изложена следующим образом:

«Ст. 33. Лица, отбывающие принудительные работы по месту своей работы или службы, получают на руки за время отбывания ими принудительных работ 50% своей заработной платы; вся остальная сумма, причитающаяся лицу, отбывающему принудительные работы, в качестве заработной платы, поступает в бюро принудительных работ, его отделение или учреждение, которому предоставлены права отделения бюро принудительных работ.

Примечание. В отдельных случаях, в зависимости от материальной обеспеченности, количества лиц, находящихся на иждивении отбывающего принудительные работы и т. п., суду предоставляется право повышать до 75% сумму заработной платы, выдаваемую вышеуказанным лицам на руки».

В соответствии с этим изменен и п. 3 ст. 23 ИТК, который изложен следующим образом:

«П. 3. Принудительные работы для лиц, работающих по найму, выполняемые по месту работы или службы отбывающих принудительные работы».

Оба эти изменения внесены на окончательное утверждение ближайшей сессии ВЦИК.

Принимая во внимание исключительное значение этого постановления для проведения в жизнь общих директив Правительства в области карательной политики, в частности директивы от 26 марта 1928 г. о замене краткосрочного лишения свободы другими реальными мерами социальной защиты, Президиум Верховного Суда считает возможным немедленно приступить к осуществлению этого постановления Президиума ВЦИК от 12 ноября в части, касающейся судебной работы.

При определении принудительных работ лицам, работающим по найму, суды руководствуются ст. 33 ИТК (в новой редакции) о том, что этим лицам будет выплачиваться 50% нормальной заработной платы. Примечание к этой статье, допускающее повышение зарплаты до 75%, может применяться судом лишь в исключительных случаях и должно быть подробно мотивировано судом.

Применение примечания к ст. 33 ИТК производится судом при вынесении приговора или же в порядке раз'яснения приговора (ст. 461 УПК), если данные для применения примечания поступят в суд после вынесения приговора.

Само собою разумеется, что в силу 2 ст. УПК указанное выше постановление ВЦИК должно применяться на будущее время и в отношении лиц, отбывающих принудительные работы по прежним приговорам суда.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1929 год

НА

„Еженедельник Советской Юстиции“

По постановлению Коллегии НКЮ, в целях рационализации издания и обеспечения подписчиков «ЕСЮ» «Судебной Практикой», а также удешевления стоимости,

с 1-го января 1929 года

«Еженедельник Советской Юстиции» и «Судебная Практика» объединены в один журнал под названием

„Еженедельник Советской Юстиции“

орган Народного Комиссариата Юстиции РСФСР
со специальным приложением, выходящим 2 раза в мес.,

«СУДЕБНОЙ ПРАКТИКОЙ»

Ответственный ред. «ЕСЮ» Член Коллегии НКЮ РСФСР—Я. Бранденбургский.

Ред. коллегия: П. Алимов, К. Гайлис, Н. Крыленко, Ф. Нахимсон, Ф. Нюрина, А. Стельмахович.

Ответственный редактор специального приложения «Судебная Практика» Председатель Верховного Суда РСФСР—П. Стучка.

Приложение «Судебная Практика» по своему содержанию остается в прежнем объеме.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ОБЪЕДИНЕННОГО ЖУРНАЛА УСТАНОВЛЕНА:

На 1 год—18 руб. (вместо 22 руб. 50 коп.) и льготная—13 р. (вместо 15 р. 50 к.).

Допускается прием подписки по полугодиям и кварталам:

на $1\frac{1}{2}$ года—9 руб. 50 коп. и 7 руб. (льготная).

на 3 мес.—5 руб. и 3 руб. 75 коп. (льготная).

Подписка принимается на сроки: годовая январь—декабрь. Полугодовая январь—июнь, июль—декабрь. Квартальная, январь—март, апрель—июнь, июль—сентябрь и октябрь—декабрь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА.

Льготная подписка предоставляется: судебным учреждениям и прокуратурам, нотариальным конторам, техническим работникам указанных учреждений, членам судов, прокурорам, нар судьям, следователям, судисполнителям, нотариусам, органам ОГПУ, милиции, угрозыска и их сотрудникам.

Подписчики внесшие полностью годовую плату до 1 января 1929 г. непосредственно Юридическому Издательству—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13,—получат за один рубль «Юридический Календарь на 1929 год» (в отдельной продаже 2 р. 40 к.).

Все подписчики «ЕСЮ» могут получить по льготной цене следующие абонементы по выбору:

ПЕРВЫЙ АБОНЕМЕНТ:

«СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ РСФСР
на 1 января 1928 г.» в 2-х томах

в изящных переплетах с золотым тиснением за 15 руб. (в отдельной продаже—20 руб.)

ВТОРОЙ АБОНЕМЕНТ:

«СОБРАНИЕ КОДЕКСОВ РСФСР» 4-е издание с продолжением до 1/1—1929 г.

за 3 руб. (в отдельной продаже 4 руб. 75 коп.).

Во избежание всяких перебоев в получении №№ «ЕСЮ» изд-во просит поторопиться с подпиской и внесением денег.

Переводы на подписку и заказы на книги направлять ЮРИДИЧЕСКОМУ ИЗДАТЕЛЬСТВУ НКЮ РСФСР—Москва, центр, Кузнецкий Мост, 13, а также складам, киоскам, почтовым агентствам и агентуре Издательства.